

НАШИ ЗВЕЗДЫ

АЛЕКСЕЙ КАПУГИН

ПЕРЕГОВОРЩИК

Алексей Калугин
Переговорщик

«ЭКСМО»

2015

Калугин А. А.

Переговорщик / А. А. Калугин — «Эксмо», 2015

Далекое будущее. Планета Фортан-12... Неизвестные террористы обстреляли фотонными торпедами популярный развлекательный комплекс Кан-Да-Кан. По замыслу террористов, под развалинами комплекса должны были погибнуть представители всех галактических рас, что чревато было не только дипломатическими конфликтами. Неожиданно для себя самого в ситуацию вмешался врач Алексей Бузин. С этого момента судьба его сделала крутой поворот. Глава Объединенной службы безопасности Фортана-12 назначил Алексея переговорщиком с воинственной расой сайтенов, и теперь от исхода его миссии зависит судьба Галактики...

© Калугин А. А., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	35
Глава 6	38
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	51
Глава 10	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Алексей Калугин

Переговорщик

© Калугин А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Вы мне не поверите и просто не поймете...

В. В.

Глава 1

С высоты орлиного полета штайн Кан-Да-Кан похож на причудливую абстрактную фигуру, вырезанную из цельного куска бледно-розового коралла. Что-то в духе раннего Эль-Савченко.

Мысль понравилась Алексею, и он тут же занес ее в персональный биюл. Так, на всякий случай. Поделиться наблюдением все равно было не с кем. На Фортане-12 не был ни орлов, ни кораллов. Так что первая часть красивой метафоры, пришедшей Бузину в голову при взгляде на развлекательный центр с высоты полета турбоскутера, оказалась бы непонятой местными жителями. А вот работы Эль-Савченко демонстрировались в одном из выставочных павильонов Кан-Да-Кана пару месяцев назад. И это была не виртуальная выставка. Все представленные на ней работы прославленного землянина с Уопора были подлинными, а не распечатанные на принтере копии.

Профессионально оцифрованные с оригиналов копии ничем не отличались от подлинников. При правильном подборе софта и материалов, используемых для воссоздания объектов, копию от оригинала смог бы отличить только опытный специалист по части выявления контрафактов, да и то лишь после серии лабораторных анализов. Однако фортаны больше всего на свете ценили подлинность. И не только в произведениях искусств. Подлинность чувств значила для них ничуть не меньше, чем аутентичность какого-нибудь древнего манускрипта. Именно поэтому любой из фортанов, услышав про орла и коралл, не стал бы, улыбаясь, делать вид, что понял, что хотел сказать автор этих слов.

Автопилот сообщил о наличии трех свободных посадочных мест на посадочном пандусе восьмого уровня. Алексей тут же забронировал одно из них и дал команду садиться.

Штайн Кан-Да-Кан слыл одним из популярнейших мест отдыха на Фортане-12. Даже в будни здесь было не протолкнуться, а уж в выходные на всех шестнадцати уровнях развлекательного центра творилось поистине вавилонское столпотворение. Только фортаны с присущей им деликатностью и чувством искреннего уважения как друг к другу, так и к представителям иных рас, помноженными на граничащую с фанатизмом педантичностью, могли организовать все так, чтобы свести к минимуму возможность любых эксцессов в подобных условиях.

Чем можно было заняться в штайне Кан-Да-Кан?

Да всем, чем угодно!

Вообразите любое развлечение. Абсолютно любое. Все, что только придет вам в голову. Единственное условие: следует все же оставаться в рамках закона.

Придумали?

Отлично!

Немедля отправляйтесь в Кан-Да-Кан, и, будьте уверены, вы найдете там все, что нарисовала ваша фантазия!

Если по каким-то причинам вам сложно добраться до Фортана-12 или же катастрофически не хватает времени на то, чтобы совершить это не такое уж долгое путешествие, что ж, в таком случае просто загляните в персональный биюл штайна Кан-Да-Кан в открытом биоме Фортана-12. Вы не только найдете там то, что хотели, но еще и такое, о чем даже помыслить не могли. И, никаких споров, вы тут же откроете биюл ближайшего космопорта и забронироваете место на пассажирском лайнере до Фортана-12.

Да, именно так!

Туристов в штайне Кан-Да-Кан несравнимо больше, чем местных жителей. Здесь можно услышать речи на самых разных языках и увидеть обитателей самых отдаленных систем Галактики. Все они прилетели на Фортан-12 ради того, чтобы развлечься и получить удовольствие.

Почему за этим следует лететь именно на Фортан-12?

Надо бы быть повнимательнее – об этом уже было сказано выше. Фортаны ценят все подлинное. А значит, и развлечения у них самые что ни на есть настоящие. Подлинная радость, настоящее веселье, неподдельное удовольствие, истинный восторг – для этого и создан штайн Кан-Да-Кан.

И если вы еще ни разу не бывали здесь...

Ну, в общем, вы знаете, что делать.

Турбоскутер аккуратно опустился на забронированное место стоянки, виртуозно вписавшись между пузатым семейным «Линдом» и вычурным золотистым «Сенкомом», на котором могла прилететь ну разве что только победительница очередного конкурса на самую глупую улыбку.

Нет, разумеется, на Фортане-12 подобные конкурсы не проводятся. Но Галактика настолько велика и многообразна, что где-нибудь, в какой-то из систем, наверняка проводится и конкурс на самую глупую улыбку. Победительница которого получает новенький золотистый «Сенком».

В этом нет ничего вызывающего. Никакой пощечины общественному вкусу. Это абсолютно нормально. Хотя, возможно, кому-то трудно это понять и признать. Таковым следует сделать глубокий вдох, ненадолго задержать дыхание и мысленно повторить: Галактика велика и многообразна и в ней для всего найдется место.

Так ведь?

Так почему же должно быть сделано исключение для конкурса глупых улыбок?

Бужин не считал себя туристом. Хотя и местным, в полном смысле этого слова, он тоже не был. Два с половиной года тому назад Алексей подписал контракт, в соответствии с которым должен был отработать три года на Фортане-12. По мере того как срок контракта близился к завершению, Алексей все чаще задумывался над тем, не продлить ли его еще на три года. Работал он по своей основной специальности, условия были отличными, самой работы – не так уж и много, оплата – достойная. Так чего же искать добра от добра?

Фортаны были придирчивыми работодателями. От инопланетян, с которыми они заключали контракты, фортаны требовали четкого, безупречного и неукоснительного выполнения всех возложенных на них обязанностей. Те же самые требования предъявлялись и к местным работникам. Но то, что для самих фортанов было само собой разумеющимся, отдельными представителями иных рас воспринималось... ну, скажем так, неоднозначно. Таких фортаны просто не допускали до работы – в их системе ценностей это было едва ли не самое суровое наказание. Зарплата нерадивым работникам начислялась исправно, но по истечении срока контракта рассчитывать на его продление они не могли. Бужин же по случаю двухлетия своей работы на Фортане-12 получил персональную биом-открытку с поздравлением от старшего куратора Медицинского центра «Тиум-Та-Дар». Как объяснили коллеги-фортаны, такое послание автоматически приравнивалось к предложению подумать о продлении контракта. Говорить об этом с работником напрямую, тем более с инопланетянином, не станет ни одно ответственное лицо, поскольку это может быть расценено как определенное давление. Поэтому, дабы все же донести свою мысль до того, кому она была адресована, фортаны прибегали к отработанной системе тонких намеков. Бужину подобный подход к делу казался несколько усложненным. Но что поделать, у фортанов так принято.

Алексей активировал видеоприложение биом-сервиса. Информация с контактной линзы пошла на зрительный нерв. Алексей мысленно открыл страницу дневника, чтобы еще раз свериться с составленной на сегодня программой.

Раз в две недели, а если удавалось, то чаще Алексей прилетал в штайн Кан-Да-Кан. Ему нравилась царящая здесь жизнерадостная суэта. Нравилось находиться в разношерстной толпе инопланетян, среди которых он мог запросто ощутить себя фортаном. То есть не гостем, а местным. Инопланетяне обращались к нему как к фортану. В то время как сами фортаны

на раз идентифицировали его как потомка землян. Так же, как и сам Бузин никогда бы не спутал фортана с землянином. Здесь имели значение нюансы, на которые прочие инопланетяне, пусть даже гуманоиды, но имеющие ярко выраженные внешние отличия от землян и фортанов, просто не обращали внимания.

Ну, а помимо стремления раствориться в толпе Алексей, что уж тут скрывать, получал ни с чем не сравнимое, по-детски искреннее удовольствие от тех чудес, что предлагал своим посетителям штайн Кан-Да-Кан.

Когда Алексей только прилетел на Фортан-12, земляне, уже проработавшие здесь какое-то время, хором советовали ему непременно побывать в штаине Кан-Да-Кан. Но при этом с саркастической усмешкой замечали, что это развлечение на один раз. Мол, только дети снова и снова просят свозить их в квартал развлечений. Взрослому же достаточно разок только глянуть на всю эту яркую круговерть, похожую на приторно-сладкий сиюльский мусс, который интересно попробовать, но есть каждый день невозможно. Помня об этих ухмылках, Алексей не говорил свои знакомым-землянам, что всякий раз, покидая Кан-Да-Кан, он с радостным нетерпением ждет следующий день, когда снова сюда вернется. А фортаны...

Фортаны всегда были приветливы, вежливы и предусмотрительны. С ними было приятно или, может быть, лучше сказать, удобно работать, потому что каждый из них был истинным профессионалом своего дела и ни один никогда не допускал даже малейших неточностей, что уж говорить об ошибках. Но в личном плане общаться с ними было... Не сложно даже, скорее – непривычно. Жизнь фортанов была четко подчинена традиционным, идущим из глубин истории правилам. В личных отношениях они не допускали спонтанности или неопределенности. Причем сами они этого не замечали – для них это было привычно, а потому – естественно.

Сами по себе фортаны были замечательными людьми. К землянам они относились с большим уважением, признавая их превосходство в ряде областей. Особенно в том, что касалось отладки, настройки и ремонта сложных инженерных систем. Иначе чего ради они стали бы приглашать на работу землян? Но при этом между фортанами и землянами сохранялась некая очень тонкая, на глаз почти не заметная, но при этом явственно осязаемая грань холодной отчужденности. Об этом вам скажет любой землянин, которому довелось пробывать на любой из фортанских планет больше трех дней.

Алексей подозревал, что истинная причина непонятной, кажущейся не просто необъяснимой, но даже противоестественной, подсознательной, почти не осознаваемой отчужденности между фортанами и землянами кроется именно в их удивительном внешнем сходстве. Хотя генетически они принадлежали к разным расам. И корни их генеалогических древ никогда даже не касались друг друга. Это все равно что, идя по узкому, полутемному коридору, нежданно лоб в лоб столкнуться с человеком, как две капли похожим на тебя. При том, что ты точно знаешь, что братьев у тебя никогда не было, да и быть не могло.

Но свое мнение Алексей держал при себе. Поскольку он все же был не специалист в данной области экзопсихологии. Да и что это за область такая – межрасовые взаимоотношения в свете эффекта «зловещей долины»?

Алексееву казалось, будто он понимает или даже скорее чувствует, что требуется самая малость для того, чтобы расколоть тоненькую, почти незаметную корочку отчуждения между так похожими друг на друга расами инопланетян. Но о чем именно могла идти речь?.. Временами, когда Алексей задумывался об этом, ему казалось, что он знает ответ. Вот только ему никак не удавалось облечь его в словесную форму. Все это были лишь предчувствия, ощущения и догадки – вещи весьма эфемерные.

– Простите, – навис над Алексеем двухметровый варан с алым гребнем, тянущимся от затылка вдоль шеи к плечам. – Вы не подскажете, где мы можем найти «Аквашутер»?

Из одежды на варане были только малиновые шорты на широком, расшитом стразами ремне с большой квадратной бляхой. Варан держал за руки двух маленьких варанчиков, воз-

бужденно зыркающих озорными глазками по сторонам. Судя по их реакции, они впервые попали в Кан-Да-Кан. И все, абсолютно все было им тут жутко интересно. Им было все равно, в какую сторону бежать, потому что повсюду их ждали чудеса. Но строгий папаша, а может быть, мама, крепко державшая малышей за руки, не собиралась пускать все на самотек. У нее или у него имелся свой план, которому он собирался неукоснительно следовать. И, поскольку варан пока еще был уверен, что ему это удастся, Алексей не стал его в этом разубеждать. Каждый должен сам открыть для себя Кан-Да-Кан.

– Вам нужно пройти на эскалатор, – Алексей показал, где находилась движущаяся лестница. – Спуститесь на два уровня вниз. Далее держитесь левой стороны. «Аквашутер» находится рядом с «Грозовым перевалом» – его вы сразу услышите.

– Благодарю вас!

Варан высунул розовый, раздвоенный на конце язык и облизал им ноздри. Возможно, на вараньем языке жестов это означало признательность. Алексей улыбнулся в ответ и помахал рукой маленьким варанчикам. Он не сомневался, что впечатлений от сегодняшнего дня им хватит на месяц. Ну, а потом они снова станут требовать от родителей, чтобы те отвезли их в Кан-Да-Кан.

Порой Алексей спрашивал самого себя, а не является ли близость Кан-Да-Кана той самой причиной, по которой он задумывается о том, чтобы остаться на Фортане-12 еще на три года? Потому что других существенных причин вроде как не было. Или ему только хотелось так думать?

Штайн Кан-Да-Кан был тем самым удивительным местом, где, погрузившись в толпу инопланетян, можно было почувствовать, что вокруг тебя кипит настоящая, подлинная жизнь. А не та, что ты сам постоянно для себя придумываешь. Вот в этом Алексей ну никак не желал признаваться даже самому себе.

Наверняка у вас ведь тоже возникало порой такое чувство...

– Эй!

Алексея за штанину дернул маленький, чуть выше его колена человечек, с большими, как у кролика, ушами и зеленоватой шерсткой, покрывающей все его тельце. Ножки у человечка были непропорционально короткими, с вывернутыми в стороны большими ступнями. Из одежды на нем были только короткие штанишки с широкими, украшенными вышитыми узорами помочами. На шее висел такой же вышитый ксивник.

Человечек заговорщицки подмигнул Алексею и осторожно махнул рукой.

– Наклонись, – произнес он свистящим полупшепотом. – Дело есть.

Алексей присел на корточки и ободряюще улыбнулся человечку:

– Ты что же, потерялся?

– Я?.. – инопланетянин растерянно хлопнул большими глазами с узкими вертикальными зрачками. – Вообще-то...

– Не беспокойся, – потрепал его по зеленым волосенкам на затылке Алексей. – Сейчас мы отыщем твоих родителей.

Он уже сталкивался с подобной проблемой. Дело в том, что на некоторых планетах было запрещено вживлять детям персональные биом-проводники до достижения ими совершеннолетия. А расы грианов и ти-варов вообще категорически отказывались пользоваться биомом по религиозным, как они утверждали, причинам. В общем, достаточно было зайти в открытый для всех пользователей раздел биюла Кан-Да-Кана и сообщить о потерявшемся ребенке, чтобы через две минуты взволнованные родители уже радостно целовали свое вновь обретенное чадо или же отчитывали его по полной программе – все зависело от традиций и темперамента. Но в любом случае и дети, и их родители были счастливы.

– Вообще-то я взрослая особь, – недружелюбно глянул на Алексея человечек.

– О! – удивленно вытаращился на него Бузин, пытаясь представить, как же выглядят дети этой расы. – Я не хотел вас обидеть...

– Проехали, – махнул рукой человечек. – Не до того сейчас.

– Разумеется, – согласился Алексей.

Хотя понятия не имел, о чем ведет речь зеленый малыш.

Человечек поманил Алексея пальцем.

Бузин еще ниже склонил голову.

– Туалет, – тихо произнес малыш.

Причем таким голосом, как будто они с Бузиным уже давно договорились взорвать этот самый туалет, и вот, наконец, пришла пора привести сей план в исполнение.

– Понимаю, – многозначительно прошептал в ответ Алексей.

– Что ты понимаешь? – недоверчиво прищурился инопланетянин.

– Ты ищешь туалет.

– Да! – радостно хлопнул в ладоши малыш и даже подпрыгнул на месте.

– Он там, – указал на висящую прямо в воздухе голографическую вывеску Алексей.

– Там я уже был. – Лицо зеленого инопланетянина помрачнело. – Но это не решило проблему. Все, что я там видел, не соответствует моей анатомии. Врубается?

– Все очень просто, – улыбнулся Алексей. – Рядом с входом в туалетную кабинку имеется табло, на котором нужно выбрать свою расу. И – все. Кабинка сам трансформируется и примет нужный вид.

– Вот только не надо держать меня за дурака! – недовольно скривился инопланетянин.

Алексей непонимающе развел руками.

– На этой табличке у входа не указана моя раса!

Алексей недоверчиво приподнял бровь:

– Вы хотите сказать, что являетесь первым представителем своей расы, посетившим Фор-тан-12?

– Не знаю, – безразлично дернул плечом человечек. – Я не интересовался... Хотя где-то тут, – четырьмя растопыренными пальцами он указал на бурлящую вокруг них толпу, – две мои полужены ходят. Они первыми сошли с трапа.

– Две полужены? – растерянно повторил Алексей.

– Ну да, – кивнул инопланетянин. – Две полужены вместе – получается одна жена.

Воображение тут же нарисовало Бузину две половинки жены, прыгающие каждая на одной ноге в разные стороны. Поэтому он решил не развивать эту тему. В конце концов, как уже говорилось, Галактика велика, многообразна... Ну, в общем, понятно.

– У вас есть персональный биол? – спросил Алексей.

– Не-а, – мотнул головой инопланетянин. – Папаша не позволяет пользоваться.

– Вы вроде бы сказали, что являетесь взрослой особью.

– Ну да. У меня уже две полужены есть. А скоро три третьжены будут.

– А как же отец?

– При чем тут отец?

– Вы сказали, что отец не велит вам пользоваться...

– Эй! Эй! – замахал на Алексея четырехпальными ручками инопланетянин. – Ты что несешь-то? Я разве говорил что-то про отца?

– Ну да.

– Ну нет! Я не говорил ни «отец», ни даже «батя». И уж точно я не произносил слова «родитель». Я сказал – Папаша!

Инопланетянин широко развел руки в стороны и сделал вид, что старается, но не может свести их вместе. Он как будто пытался обхватить поперек тела и приподнять такого же маленького, как и он, но невероятно пузатого человечка.

Впрочем, это не помогло Алексею понять, что он имеет в виду. Ясно было лишь то, что биюла у инопланетянина нет, а значит, и войти в биом он не мог.

– Хорошо, – принял решение Алексей. – Я сейчас вызову зрителей штайна. Они со всем разберутся.

– Ты что! – подпрыгнув, малыш повис у Алексея на локте. – Так нельзя!

– Почему?

– Это позор! О таких вещах не говорят с незнакомыми! Я обратился к тебе. Понимаешь? К тебе персонально... Как к человеку, который вызвал у меня доверие!.. Понимаешь?..

Алексей озадаченно прикусил губу.

У каждой расы инопланетян имелись свои традиции, к которым следовало относиться с уважением. Даже если традиции эти со стороны больше похожи на заморочки. Это-то Алексей как раз понимал. И он был готов уважать даже самые странные традиции. В душе он даже был горд тем, что этот маленький, поросший зеленоватым пушком инопланетянин выбрал его своим доверенным лицом. Вот только он никак не мог придумать, чем ему помочь. Случай, что и говорить, был нестандартный. Во всяком случае, прежде с Алексеем ничего подобного не случалось. Даже в Кан-Да-Кане.

На маленьком личике инопланетянина появилось мучительное выражение. Похоже, он уже находился на грани.

Пытаясь с ходу что-нибудь изобрести, Алексей посмотрел налево. Не увидев ничего достойного внимания, он повернул голову направо.

И увидел торгующий напитками автомат.

– Секунду! – показал он палец инопланетянину.

– Не бросай меня! – взмолился тот.

– Я сейчас вернусь, – пообещал Алексей.

Он подбежал к автомату и купил бутылочку фруктового «свона». На ходу свернув пробку, он вылил содержимое в кольцо утилизатора и протянул пустую бутылку низкорослому инопланетянину:

– Сможешь сделать в нее свое дело?

Инопланетянин заглянул в бутылку. Сунул в горлышко палец.

– Чисто теоретически – да.

– Ну, так зайти в туалет в любую кабинку и сделай это!

Инопланетянин посмотрел на бутылку так, будто у руках у него был предмет древнего культа.

– А потом?

Алексей указал на кольцо утилизатора, обрабатывающее все, что в него угодило, в молекулярную пыль.

Инопланетянин с серьезным видом нахмурился, как будто проводил в уме какие-то чрезвычайно сложные вычисления. Затем лицо его просияло.

– Ты – гений! – сообщил он Бузину.

– Да ладно, – смущенно потупил взгляд Алексей. – Ничего особенного...

– Прости, но я вынужден бежать, – многозначительно двинул мохнатыми бровями человек.

– Разумеется, – не стал задерживать его Алексей.

– Да прибудет с тобой Папаша!

Инопланетянин взмахнул зажатой в руке бутылкой из-под «свона» и растворился в толпе.

«Вот оно как, – подумал Алексей. – Выходит, Папаша – это у них какой-то святой покровитель... Может, даже бог!.. А я ведь так и не спросил, откуда он?»

Так вот, возвращаясь к тому, на чем остановились. Наверняка у вас ведь тоже возникало порой такое чувство, будто жизнь проходит мимо. Все вроде как нормально, а все же чего-

то недостает. Причем так здорово недостает, что порой выть хочется, как если б зуб заболел. И самое мучительное в этой ситуации то, что совершенно невозможно понять, чего же именно тебе не хватает? Что тебе нужно для того, чтобы жизнь не казалась пустой тратой времени?

Впрочем, рассуждения на подобные темы никому еще пользы не приносили. Прежде чем пытаться решать психологические проблемы, нужно определиться с тем, что они собой представляют. То есть для начала следует дать им название.

Это Бузин не сам придумал. Он слышал это от знакомого психолога – достойного человека и уважаемого специалиста. Как утверждал специалист, название проблемы должно быть как можно более коротким. Идеально – в одно слово. Допустимо – в два. В самом крайнем случае – три. Если слов больше – то это уже не название проблемы, а все то же рассуждение на тему. От которого, как уже было сказано, только хуже становится.

Чем больше думаешь о проблемах, которым даже названия дать не в состоянии, тем глубже вязнешь в зыбучих песках непонимания.

Алексей не считал, что в решении личных проблем ему требуется помощь специалиста. Не настолько уж это были серьезные проблемы. Скорее даже так себе проблемки. Заморочки жизненные. Которые тем не менее способны вывести из себя, как крошечный осколок щебенки, попавший в ботинок.

Вот только станет ли решением этой проблемки новый трехгодичный контракт на Фортане-12?

Здесь ли его место?

Зачем он постоянно прилетает в Кан-Да-Кан?

Что он надеется отыскать среди пестрого многообразия нарядов, в которые были облачены представители самых разных, зачастую весьма причудливых форм разумной жизни?

Кого он ищет в этой толпе?

Или от кого прячется?

Задумавшись, Алексей налетел на рыжебородого гиганта с Иркиля. Да так, что ткнулся лбом ему в грудь.

– Простите, – извиняющеся улыбнулся Алексей.

Иркилианин что-то недовольно забурчал.

Алексей мысленно открыл «Энциклопедию цивилизации Млечного Пути». В статье об Иркиле говорилось, что иркилиане отличаются вспыльчивостью и буйным нравом. Борода же служит предметом особой гордости для представителей мужского рода. Иркилианин считается тем представительнее, чем больше завитков на кончиках его бороды. У того же, что стоял перед Бузиным, борода была похоже на благородное руно.

– У вас чудесная борода, – заметил Алексей. – Вы сами завиваете кончики?

Иркилианин гордо выпятил грудь и провел широкой ладонью по бороде.

– Дочери помогают, – пробасил гигант.

– О! – восторженно вскинул брови Алексей. – Они у вас мастерицы! Надеюсь, вы привезли их с собой в Кан-Да-Кан?

– Они сейчас в «Видеораме», – кивнул иркилианин.

– А вы, разумеется, предпочитаете спорт?

– Азартные игры.

– Ну, это тоже своего рода спорт. Удачи вам!

– Спасибо, фортан! – иркилианин уже совсем по-дружески хлопал Бузину по плечу.

– Я не фортан, – качнул головой Алексей. – Я – землянин.

– Да ну? – Иркилианин даже наклонился, чтобы как следует рассмотреть собеседника. – Я полагал, что все земляне вымерли!

– Нет, мы не вымерли, – смущенно улыбнулся Алексей. – Мы – рассеялись, – он сделал широкий жест рукой. – По всей Галактике. Многие теперь именуют себя по названиям тех

звездных систем, где осели их предки. Чтобы сразу стало понятно, откуда они родом. Но все равно Земля – наша общая прародина. Поэтому все мы – земляне.

– Ну, тогда я рад за тебя, землянин. – Иркилианин вновь провел ладонью по своей роскошной бороде. – Еще увидимся!

Гигант хлопнул Бузина по другому плечу и потопал своей дорогой, грудью раздвигая толпу, как корабль морские волны.

Алексей не хотел себе в этом признаваться, но именно из-за таких вот встреч он и прилетал в Кан-Да-Кан. Он сам не знал, как это у него получается, но он мог легко, буквально с ходу установить доверительные отношения с представителем любой, даже самой экзотической галактической расы. И они тоже почему-то испытывали к нему доверие. Не зря же маленький зеленый человечек именно с ним решил поделиться своей проблемой. Нет, он был уверен в том, что именно этот человек поможет ему справиться с ней. Хотя, скорее всего, и сам не отдавал себе в этом отчета. Как и полагается в таких случаях, он действовал неосознанно. Но выбор его оказался правильным.

Алексей снова и снова прилетал в Кан-Да-Кан, чтобы всякий раз заново убеждаться в том, что это вовсе не его фантазия. Что ему это не кажется. Инопланетяне действительно относились к нему с большим доверием, чем к другим представителям чуждых им рас.

Поначалу Алексею было просто приятно это осознавать.

Потом он начал думать, почему так происходит.

Он даже принялся штудировать соответствующую литературу. Но очень скоро понял, что вопросами экзопсихологии не то чтобы никто не занимался – научных работ по этому предмету было более чем достаточно, – но никто не пытался свести воедино суждения и взгляды представителей различных цивилизаций и рас. Вместо этого каждый ученый рассматривал вопросы межрасовой психологии исключительно с точки зрения представителя той расы, к которой он сам принадлежал.

Такой подход Алексея совершенно не устраивал. Но как подойти к данному вопросу иначе, он не мог сообразить. В конце концов, это ведь была не его специальность.

Ну, а кроме всего прочего, его начали одолевать сомнения по поводу предложения продлить контракт. Что, если причиной тому были вовсе не его профессиональные достоинства, а всего лишь его умение общаться с чужаками? Это было бы обидно, да и несправедливо.

– Смотрите! Смотрите!

Малыш-друан, похожий на тощего жука-богомла, облепленного легкими, развевающимися на ветру, полупрозрачными разноцветными лоскутьями, подбежал к краю смотровой площадки и перегнулся через парапет. Упасть он не мог, поскольку сразу за парапетом находился невидимый силовой барьер, открывавший окна лишь для посадки транспортных средств.

– Смотрите! – крикнул кто-то еще.

– Смотрите!.. Смотрите!.. – раздалось со всех сторон. – Вон там!

Алексей посмотрел вверх, куда указывали руки и прочие конечности столпившихся на смотровой площадке инопланетян.

Высоко над Кан-Да-Каном в пронзительно-бирюзовом небе Фортана-12 скользили две серебристые змеи.

Но это были не пиротехнические эффекты, а конденсационные следы двух вошедших в атмосферу фотонных торпед.

Глава 2

В следующую секунду там, откуда брали свое начало серебристые змеи, расцвел алый цветок.

Столпившиеся на смотровой площадке зрители восторженно захлопали в ладоши, замахали щупальцами и затрещали трещотками на хвостах.

Судя по всему, лишь один Алексей понимал, что на самом деле происходит. Да и кому придет в голову, что в мирном небе вдруг могут появиться боевые торпеды! Полнейшая несуразица и бред!

Тем не менее торпеды были реальны. И они держали курс на штайн Кан-Да-Кан. Откуда они взялись – сейчас не имело значения. До попадания в цель оставалось три-четыре минуты.

Использовать фотонные торпеды в атмосфере мог только полный идиот – здесь их поражающий эффект значительно ниже, чем в открытом космосе. Но они все равно разнесут в клочья окружающее штайн силовое поле, установленное ради безопасности зрителей, а вовсе не для противостояния реальной боевой угрозе. Больших разрушений торпеды не причинят, но, чтобы избежать жертв, нужно было убрать людей с открытых смотровых площадок.

– Эй! Слушайте все! – Алексей замахал руками над головой.

Но мало кто обратил на него внимание.

Взгляды всех были обращены вверх, на пару серебристых змей, тянущихся с небесных высот к смотровой площадке.

Алексей подключился к биюлу зрителей штайна, чтобы они были в курсе того, что тут происходит.

– Эй! Послушайте! – снова закричал он. – Это фотонные торпеды! Немедленно уходите с площадки!..

Несколько инопланетян, находившихся поблизости, недоуменно посмотрели на странного землянина, которого они, скорее всего, принимали за фортана. А фурийский осьминог вытащил из своего подсумка допотопный радиоволновой телефон и, опасливо косясь одним большим, круглым, как блюдце, глазом на Бузина, принялся быстро набирать номер.

«Должно быть, зрителей вызывает, – подумал Алексей. – Или психушку... Да черт с ним!»

Алексей вырвал из щупальца осьминога телефон и зашвырнул его в сторону пылающего красными огнями разверстого зева аттракциона под названием «Пещера Тайн».

– Убирайся отсюда! – рявкнул он на фурийца. – Немедленно!

Осьминог испуганно подпрыгнул, поджал свободные щупальца и быстро-быстро засеменил на оставшихся в ту сторону, куда улетел телефон.

– А вы что? – Алексей толкнул в грудь еще одного инопланетянина. – Все уходите!

Он замахнулся на затугого в серую кожу энтурийца.

Не имея желания связываться с не в меру агрессивным человеком, инопланетяне попятись.

Алексей бросил взгляд вверх и чуть не взвыл от отчаяния. Времени почти не оставалось. У него не было ни малейшего шанса спасти всех тех, кто радостно наблюдал за приближающимися к штайну торпедами. Он не мог вытолкнуть со смотровой площадки каждого, кто здесь находился.

– Немедленно уходите со смотровой площадки! – с отчаянием в голосе заорал Алексей. – Слышите! Это вопрос жизни и смерти!

В ту же секунду перед ним возникла большая круглая голова, покрытая зеленоватыми чешуйками, меж которыми торчали жесткие щетинки. Три выпуклых фасетчатых глаза, составляющих равнобедренный треугольник, уставились на Алексея без какого-либо выраже-

ния. Шевельнулся ромбовидный зев с мягкими, будто маслянистыми губами, окаймленными мелким ворсинками.

– Фы месать нам! – возмущенно зашепелявил обладатель фасетчатых глаз. – Осень сильна месать! Фам следовать идти фон! Или нам фсем!..

– Да нам всем сейчас наступит крантец! – в отчаянии всплеснул руками Алексей.

– А ну-ка отвали, фасеточник!

Трехглазая голова, будто мяч, отлетела в сторону, и перед Алексеем нарисовалась завитая локонами борода.

– Ну, чего ты тут трепыхаешься, землянин?

Алексей молча указал рукой наверх.

Иркилианин посмотрел на конденсационные следы в небе, провел ладонью по бороде и глубокомысленно изрек:

– Ну-у...

– Это фотонные торпеды.

– Уверен? – прищурился иркилианин.

– На все сто. Если не убрать народ с площадки...

– Понял.

Иркилианин уперся руками в поясницу, чуть откинулся назад и гаркнул так, что у Алексея уши заложило:

– Все в укрытие! Немедленно! Через минуту тем, кто останется на открытой площадке, фандаркрек!

Алексей понятия не имел, что такое «фандаркрек». Но именно это слово в короткой речи иркилианина прозвучало особенно внушительно. Оно внушало страх и одновременно настраивало на активные действия. Лучшим из которых в данной ситуации было – бежать!

А иркилианин и не думал останавливаться на достигнутом. Раскинув руки в стороны, он двинулся вперед, сгребая медлительных и нерадивых, будто бульдозер совком.

Из толпы вынырнул варан с красным гребнем. Он стоял на четырех лапах, а варанчики сидели у него на спине.

– Что? – только и спросил варан.

– Гони всех в павильоны!

Варан не стал более задавать вопросов. Он метнулся в толпу, вскинул хвост и взмахнул им как хлыстом. Инопланетяне кинулись врассыпную. Но это было не хаотичное бегство. Варан хвостом направлял их в нужную сторону.

Иркилианину с вараном на удивление быстро удалось взять под контроль толпу ничего не понимающих гостей Кан-Да-Кана, прилетевших на Фортан-12, чтобы весело провести время, и неожиданно-негаданно угодивших в непонятный переплет. Входы на игровые площадки и в залы аттракционов, раскрытые нараспашку, легко заглатывали ничего не понимающую публику. На время заторы возникли лишь на входах в «Видеораму» и на «Театральные подмости». Контролеры пытались не допустить переизбытка людей в зрительном зале. Но очень скоро им пришлось отступить под натиском толпы.

Оказавшись возле эскалаторов, варан хвостом ударил по красной кнопке аварийной остановки. Развернувшись в сторону остановившихся лестниц, он широко разинул пасть и издал душераздирающий рев. Туристы, собиравшиеся ступить на площадку восьмого уровня, в ужасе покатались вниз по лестнице. А те, что спускались сверху, очень бодро побежали вверх.

Движение застопорилось только на левом краю. Объявившиеся там зрители добросовестно пытались навести порядок. Но только мешали публике покинуть открытую площадку.

«Штайн под угрозой! – попытался связаться с ними через биом Алексей. – Атака фотонных торпед!»

Но зрители не отреагировали на его слова. То ли не расслышали их в общем гаме, что заполнил биом, то ли не обратили внимания, приняв за чью-то дурную шутку.

– Эй, землянин! – Зеленый кулачок ткнул Алексея под коленку. – Проблемка?

– Прячься, – ответил Алексей, не глядя на маленького зеленого человечка в коротких штанишках. – Скоро здесь будет ад.

– Я таки спрятаться всегда успею, – усмехнулся тот. – Мой народ только и выжил благодаря умению прятаться. И, между прочим, стал доминирующей расой на своей планете! Я так понимаю, затор на левом фланге нужно ликвидировать?

Алексей бросил взгляд вниз на улыбающегося малыша-инопланетянина.

– Что ты предлагаешь?

Инопланетянин с гордым видом оттянул пальцами помочи и щелкнул ими себя по мохнатой груди.

– Доверься мне, землянин!

Маленький инопланетянин провел голый пяткой по синтетическому покрытию пола, оттолкнулся и не побежал, а поскакал, подпрыгивая высоко, как мячик, в сторону толпящихся на левом краю смотровой площадки гостей Кан-Да-Кана, которым что-то старательно внушали местные зрители.

Допрыгав до цели, зеленый инопланетянин скаканул вверх едва ли не на три своих роста и, резко выбросив ноги, толкнул голыми пятками ближайшего к нему зрителя. Получив ответный импульс, он развернулся в полете, толкнул пятками рогатого сцифа и, сделав кульбит, как следует пнул медузообразного вофара. Перемещаясь таким образом от одного к другому, он удивительным образом сумел организовать движение всей застопорившейся группы в сторону раскрытых дверей с вывеской «Вов-Ху-Бар».

Смотровая площадка была уже почти пуста. Возле ограничивающих края площадки турникетов не осталось никого. Лишь несколько человек суеились у входов в закрытые помещения.

– Землянин! – гаркнул остановившийся у входа в «Мир Теней» иркилианин. – Дуй сюда! Алексей бросил последний взгляд за пределы смотровой площадки.

Фотонные торпеды уже выполнили последний маневр и, перейдя в горизонтальную плоскость, готовились нанести удар. Алексею даже показалось, что в клубах искусственных облаков он видит их тупые, бесчувственные, равнодушные ко всему морды. У него только-только оставалось время, чтобы добежать до укрытия. И он рванул во всю прыть туда, где ждал его рыжебородый иркилианин.

Но, не пробежав и половины пути, он вдруг будто споткнулся на самом ровном месте.

Краем глаза Алексей увидел, как с эскалатора сходит девушка, одетая в ярко-желтый костюм. Широкие на бедрах брюки, зауженные на щиколотках, короткий жакет с двумя большими декоративными пуговицами. Коротко подстриженные рыжие волосы. Девушка ступила на смотровую площадку и удивленно посмотрела по сторонам. Еще бы – вокруг никого не было!

Как она здесь появилась?

Откуда?

Стиснув зубы, Алексей сорвался с места и побежал. Но уже не в ту сторону, что прежде.

– Землянин! – закричал ему в спину иркилианин. – Ты сбрендил!

«Наверное», – мысленно согласился с ним Алексей.

Он видел торпеды, уже почти упирающиеся в защитный барьер, который и трех секунд не выдержит их натиск. И видел девушку, которая медленно шла по краю смотровой площадки, ведя кончиками пальцев по турникету. Она понять не могла: что тут происходит? Куда все подевались? Единственное, что приходило ей в голову, – это какой-то новый вид развлече-

ния. Видимо, бегущий в ее сторону человек должен был ввести ее в курс дела. Она улыбалась в предвкушении чего-то необычайно интересного. Такого, что надолго запомнится.

Алексей на бегу лихорадочно пытался придумать, что делать. После удара фотонных торпед на открытой смотровой площадке восьмого уровня не останется ничего живого. Он уже не успевал добежать до укрытия, даже если бы повернул назад. А каковы были шансы спасти появившуюся в самый неподходящий момент фортанку? Нужно быть честным с собой – нулевые. Алексею доводилось, и не раз, совершать глупые поступки, но то, что он вытворял сейчас, было, пожалуй, наиглупейшим из всех.

Девушка остановилась и повернулась лицом к Алексею. Руками она опиралась о парапет. Не чувствуя ни малейшего страха или хотя бы опасения, она ждала, что произойдет дальше.

Если бы она только знала, что случится через несколько секунд...

Добежав до края площадки, Алексей, не останавливаясь, запрыгнул на турникет, оттолкнулся руками от силового поля и прыгнул еще выше вверх. Вскинув обе руки, так что кисти растворились в бутафорском тумане, он взмахнул ими, и – о чудо! – правая рука ухватилась за гладкую оплетку оптоволоконного кабеля, тянущегося к голографическому билборду.

Месяца два назад, просматривая новости в биоме, Алексей случайно наткнулся на заметку о том, что неизвестные хакеры в очередной раз взломали коды информационных билбордов в штайне Кан-Да-Кан и вывели на них «картинки весьма фривольного содержания». После чего руководство информационной службы штайна заявило, что отказывается от дистанционной передачи данных на билборды и возвращается к несколько устаревшей, но значительно более надежной по части взлома кабельной системе.

Дернув кабель, Алексей вырвал разъем из гнезда и быстро обернул конец вокруг запястья. Кабель был толщиной в полпальца и казался ненадежным. Но если техники тянут кабель на значительное расстояние, то, как правило, используют тот, внутри которого проложена мономолекулярная углеродная нить. Такой кабель стоит раза в три дороже обычного, но, черт возьми, это же Кан-Да-Кан. Здесь ведь не станут экономить на ерунде!.. Или все же станут?

Свободной рукой Алексей обхватил девушку за талию.

– Держись крепче!

Только сейчас Алексей разглядел, что девушка чертовски красива. Красива настолько, что у него аж голова закружилась. В обычной ситуации он не рискнул бы даже заговорить с такой красавицей, не то что обнимать ее.

Девушка послушно обхватила Алексей руками за шею и плотно прижалась к нему всем телом. Она уже и сама поняла, что происходит нечто из ряда вон выходящее. И сейчас не время для расспросов.

– Меня зовут Лилаула-Кейри-О-Фар, – шепнула она, едва не касаясь губами уха Алексея.

– Да, – коротко кивнул он в ответ.

Торпеды, обе разом, ударили в силовое поле.

Алексей крепче сжал рукой кабель и уперся ногой в турникет.

По всей плоскости силового поля побежали разноцветные всполохи. А в следующую секунда оно лопнуло, как оболочка мыльного пузыря.

– Закрой глаза!

Алексей изо всех сил прижал к себе фортанку и, оттолкнувшись ногой от турникета, кинулся вниз.

Глава 3

Даже сквозь плотно сжатые веки Алексей увидел ослепительно-белую вспышку, выжигающую все вокруг.

Кабель, обмотанный вокруг запястья, дернул руку так, что едва не вывернул кости из суставов. Левое бедро больно ударило обо что-то твердое.

В следующую секунду его схватили чьи-то руки, щупальцы, клешни и потащили вверх.

А он только крепче прижимал к себе фортанку, боясь, что она упадет.

До тех пор, пока не услышал строгий голос:

– Отпустите девушку!

Алексей открыл глаза.

Перед ним стоял фортан в тонком светло-голубом свитере с нашивками смотрителя. А вокруг толпились инопланетяне. Они вставляли на цыпочки, подпрыгивали, вытягивали и без того длинные шеи, тарачили фасетчатые глаза, стремясь получше рассмотреть упавшего сверху человека. То и дело мигали точечные вспышки всевозможных гаджетов. При мысли о том, сколько фотоснимков и видеозаписей с его участием сыпется сейчас в биоль, Алексею сделалось дурно. Ему, как и всем, было вовсе не чуждо желание стать знаменитым. Но это была не та слава, о которой он мечтал.

– Вы можете отпустить девушку, – улыбнулся Алексею смотритель.

Алексей посмотрел на рыжеволосую фортанку, обнимающую его за шею, и, будто обжегшись, отдернул руку, лежавшую у нее на талии. Он попытался сделать шаг в сторону, дабы оградить себя от обвинений во вторжении в чужое жизненное пространство. Но девушка и не думала его отпускать. Повиснув у своего спасителя на шее, она улыбалась нацеленным на нее объективам. Ей нравилось позировать, и, самое главное, она умела это делать.

Алексей же чувствовал себя крайне неудобно. Ему хотелось поскорее скрыться куда-нибудь прочь от устремленных на него глаз и прочих сенсоров. Ему нужно было в одиночестве обдумать, оценить, как следует взвесить то, что произошло. Но, начав вырываться из объятий спасенной красавицы, он выглядел бы совсем глупо. Чтобы скрыть смущение, Алексей постарался придать лицу непринужденное выражение. Глянув по сторонам, он не нашел ничего лучшего, как обратиться к смотрителю с глупым вопросом:

– Ну как, все в порядке?

– Можно и так сказать, – ответил фортан.

На лице его застыла вежливая улыбка. Но Алексею казалось, что смотритель усмехается, глядя на его душевные страдания. И не смеется он в открытую только потому, что находится при исполнении служебных обязанностей.

Опустив взгляд, Алексей посмотрел на запястье, перетянутое оптоволоконным кабелем в серой оплетке.

– Хороший кабель, – как бы между делом заметил он.

– Вам повезло, – сказал фортан.

– В каком смысле? – не понял Алексей.

– Только два кабеля из тринадцати, протянутых к билбордам на восьмом уровне, усилены мономолекулярной углеродной нитью, – объяснил смотритель.

– Да? – Алексей стянул кабель с руки и завязал его вокруг перекладины турникета. – А это какой уровень?

– Шестой.

– Торпеды ударили точно по восьмому?

– Да. Как вы об этом узнали?

– Ну, мне доводилось видеть атаку фотонных торпед. Правда, в космосе...

– Я имел в виду, как вы догадались, что торпеды ударят именно по восьмому уровню?

– Я этого не знал. Просто решил на всякий случай убрать туристов с открытой площадки.

Ну а когда торпеды вышли на ударную позицию, тут уж ясно стало, куда они попадут.

– Хотите сказать, у вас отменная интуиция?

– При чем тут интуиция? – Алексей натянуто усмехнулся и свободной рукой пригладил волосы. – В штатине шестнадцать уровней. Если бы я сам решил атаковать его фотонными торпедами, то ударил бы в середину. В атмосфере разрушительный эффект фотонных торпед минимален. Но жертв может быть много, если взорвать их на открытом пространстве среди толпы. Причем большинство не были бы убиты, но получили тяжелые ожоги кожных покровов и роговицы глаза... – Алексей на секунду умолк. – По всей видимости, это была акция устрашения. Жертвы есть?

– Благодаря вам нет, – ответил зритель.

– Ви военный специалист? – спросил, выглянув из-за плеча фортана, похожий на большую задумчивую птицу уруан.

– Нет, я врач.

– Ви имеете награды? – тут же задал новый вопрос уруан. – Вам доводилось принимать участие в боевых действиях? На чьей стороне ви сражались?

– Простите, но почему вы об этом спрашиваете? – нервно дернул подбородком Алексей.

– Ви – герой дня. А я – свободный журналист, – ответил уруан. – Мене повезло оказаться в нужном месте в нужное время!

– Вам повезло, что вы здесь, а не на восьмом уровне. – Зритель попытался плечом оттереть надоедливую журналиста в сторону.

– Простите, но ви мешаєте мне собирать информацию! – возмущенно встопорщил перья на затылке уруан. – Это запрещено восьмой статьей Межгалактической конвенции о Праве на свободное распространение информации!

– А вы нарушаете третью и одиннадцатую статьи Межгалактической декларации о личной свободе! – легко парировал фортан.

Уруан растерянно защелкал клювом.

– Вам нужно обратиться к врачу, – зритель взглядом указал на запястье Алексея, на котором остался багровый след от кабеля.

– А, ерунда, – Алексей ладонью прикрыл запястье. – Я сам врач, как-нибудь разберусь.

В большей степени, нежели след от кабеля на руке, его беспокоила рыжая девица, повисшая у него на шее и явно не желавшая отпускать.

Сообразив, кто здесь доминанта, уруанский журналист быстро переместился в сторону фортанки.

– Скажите, это ваш друг? – спросил журналист.

– Это мой спаситель! – с придыханием ответила рыжая.

– Ви давно с ним знакомы?

Рыжая искоса взглянула на Алексея.

– Порой мне кажется, что целую вечность!

Заметив в коготках у журналиста у-ком, фортанка наконец-то отпустила шею Алексея, но тут же крепко ухватила его за локоть. Все ради того, чтобы предстать на снимке в наилучшем ракурсе.

– Может быть, мне надо подписать какие-то бумаги? – с надеждой спросил Алексей у зрителя.

– Нет необходимости, – ответил тот, не сообразив, что Алексей ищет повод, чтобы улизнуть от своей навязчивой подруги. – Запись инцидента есть в биоме. Так же, как и ваши данные. Полагаю, что позже вам захотят задать несколько вопросов. – На губах зрителя появилась странная полуулыбка. – Но это уже не в нашей компетенции.

– Что вы хотите сказать? – не понял Алексей.

– Этим делом будет заниматься ОСБФ.

Алексей мысленно открыл справочный раздел биома.

«ОСБФ – Объединенная служба безопасности Фортана».

– Разумеется, – с пониманием кивнул Алексей. – Случай из ряда вон... Насколько мне известно, Фортан сейчас не ведет боевых действий...

«ОСБФ был создан в целях оперативного расследования и главным образом предотвращения случаев межпланетного терроризма и противодействия секретным операциям, которые внешний враг проводит на внутренних территориях Фортана...»

– Три года назад мы подписали мирный договор с весперами, претендовавшими на один из спутников третьей планеты системы Стаур. И полагали, что это последняя война, в которой мы участвовали. Но сегодняшний случай свидетельствует о том, что у нас есть враги, о которых мы даже не подозреваем.

– Точно так, – с пониманием кивнул Алексей. – Галактика велика и многообразна...

«Последние двенадцать лет ОСБФ возглавляет фортуан Траум-Ин-О-Фар...»

Алексей озадаченно сдвинул брови – имя показалось ему смутно знакомым.

– Прости, – Алексей коснулся запястья фортанки, весело болтавшей сразу с тремя инопланетянами, но при этом не забывавшей крепко держаться за локоть своего спасителя.

Моментально забыв о своих собеседниках, девушка тут же обратила все свое внимание на Алексея:

– Я тебя слушаю!

У того аж дыхание перехватило.

Нет, возможно, кто-то скажет, что она была вовсе не красавица. Но для Алексея черты ее лица складывались в образ идеальной женщины, ради которой он готов был вообще на все, что угодно, а не только прыгнуть с восьмого уровня на шестой. Находясь рядом с ней, он чувствовал... Честно говоря, он и сам до конца не понимал, что именно он чувствовал. Это было очень странно – ему было хорошо и плохо одновременно. Хорошо настолько, что хотелось петь, и плохо так, что возникало желание заплакать. Как в детстве, когда вдруг однажды возникало понимание, что миг, который ты сейчас переживаешь, уходит навсегда и больше никогда не вернется.

Алексей сосредоточенно собирался с мыслями, боясь сказать какую-нибудь банальность или глупость. А девушка, чуть улыбаясь, смотрела на него большими, чуть вытянутыми к вискам зелеными глазами.

– Как, ты сказала, тебя зовут?

– Называй меня просто Лила. Фортанские имена кажутся землянам слишком сложными.

– Лила... Хорошо... И все же... Как твое полное имя? Ты называла, когда мы были наверху...

– Лилаула-Кейри-О-Фар. А твое имя я уже подсмотрела в биоме. Оно похоже на фортанское, только очень короткое.

Алексей медленно выдохнул и припечатал ладонь ко лбу.

– А Траум-Ин-О-Фар – это случайно...

Ослепительная улыбка на лице девушки.

– Он мой папа.

Алексей снова хлопнул себя ладонью по лбу.

Вот только этого ему и недоставало! Засветиться в биоме в обнимку с дочкой главы ОСБФ!

«Извините, фортуан О-Фар, это вышло случайно, я всего лишь спас жизнь вашей дочери!»

Темная материя! Глупее ничего не придумать!

– Вам плохо? – встревоженный зритель взял Алексея за свободный локоть.

– Нет... Да... Не знаю...

Алексей замотал головой, надеясь таким способом заставить мысли двигаться.

С точки зрения нормального человека, он не совершил ничего плохого. Напротив, он спас девушке жизнь. Но это девушка была фортанкой. А ее отец был главой Объединенной службы безопасности Фортана. И ему вряд ли понравится, что его дочь фотографируется, обнявшись с землянином. Никаких заявлений по этому поводу он, разумеется, делать не станет. Но стоит ли после этого надеяться на продление контракта? Может быть, самым разумным будет самому покинуть Фортан и поискать счастье на других планетах? Хороший медик общего профиля без работы не останется. Врачи, как и учителя, всегда требуются в Дальних Колониях. И платят им за это хорошо. Вот только тратить деньги там совершенно не на что. Но можно наконец-то начать копить. Чтобы лет через десять-двенадцать купить свой собственный космобот с системой управления на искусственном интеллекте. И летать на нем куда заблагорассудится, пока...

– Все в порядке! – Лила потянула Алексея на себя. – Моему другу нужно немного отдохнуть. Представляете, что он пережил?

Зритель с пониманием кивнул.

«Надо же, – только и успел подумать Алексей. – Это я, оказывается, весь испереживался. А ей такие прыжки, должно быть, не в диковинку».

– Помогите нам выбраться из толпы, – попросила девушка зрителя.

Фортан поднял руку со светящимся жезлом и принялся очень вежливо, но весьма решительно прокладывать путь сквозь толпу непрерывно щелкающих гаджетами инопланетян.

Рыжая, похоже, имела богатый опыт по части растворения в толпе. Крепко держа Алексея за локоть, она неожиданно свернула налево, нырнула под вскинутую вверх клешню какого-то гигантского членистоногого, подмигнула инопланетянину в облегающем розовом трико с рыбьим лицом, от чего тот расплылся в рыбьей улыбке, резко повернула направо, протиснулась между двумя обсуждающими что-то на своем родном языке пузатыми коринами и, пригнув голову, юркнула под эскалатор.

– Куда мы направляемся? – спросил наконец несколько ошарашенный всем происходящим Алексей.

– А ты куда бы хотел? – быстро обернувшись, лукаво глянула на него Лила.

Алексей ненадолго задумался.

Собственно, вариантов было не так уж и много.

– Я бы хотел оказаться дома.

Лила пренебрежительно фыркнула, ясно дав понять, как она относится к подобной перспективе.

– Может быть, поднимемся наверх?

– Куда? – не понял Алексей.

– На восьмой уровень!

– Зачем?

– Ты не хочешь взглянуть, как там теперь?

– Нет, – честно признался Алексей.

Девушка посмотрела на него с интересом.

– Почему? Ты же спас там всех! Они будут тебе благодарны.

– Я знаю.

– И что, тебе этого достаточно?

– Прости, я не понимаю, о чем ты говоришь?

– Ты не хочешь всеобщей любви, восторгов, цветов, направленных на тебя объективов? Я думаю, если эту историю как следует раскрутить, ты мог бы стать кумиром всех женщин...

Алексей представил себе только часть из того, о чем говорила Лиля, и у него уже закружилась голова. Как будто он стоял на краю бездонной пропасти, смотрел вниз, а сзади на него напирала восторженная толпа.

– Слушай, что тебе от меня надо?

Лилля вновь посмотрела на своего спутника. На этот раз озадаченно. Как будто у нее появились некие не очень хорошие подозрения насчет его умственных способностей.

– Ты спас мне жизнь.

– Ты хочешь, чтобы я начал в этом раскаиваться?

Лилля резко остановилась и повернулась к Алексею:

– Я просто пытаюсь отблагодарить тебя.

– Как? Вешаясь мне на шею, когда нас снимают все кому не лень?

– У тебя проблемы?

– Какие еще проблемы?

– Тебе не нравятся женщины?

– Так! – поднял правую руку Алексей. За левую его все еще крепко держала Лилля. – Давай нарисуем смайлику глазки.

– Что это значит?

– Это значит – давай во всем разберемся.

– А при чем тут смайлик?

– Просто образное выражение. Знаешь, некоторые ленятся дорисовывать смайлику глазки, считая, что достаточно одной улыбки. «Дорисовать смайлику глазки» означает «двести дело до конца». Примерно так.

– Признайся, ты это сам только что придумал! – хитро улыбнулась Лилля.

– С чего бы? – не понял Алексей.

– Смайлики расставляются по тексту касанием соответствующего значка. Сразу с глазами, с улыбкой и с носом.

– Это выражение появилось очень давно, когда смайлики еще рисовали вручную.

– Серьезно? – удивленно вскинула брови Лилля.

– Ну да, – кивнул Алексей. – Смайлики придумали на моей прародине.

– На Древней Земле?

– Да. Ты этого не знала?

– Даже как-то и не задумывалась, – смешно наморщила нос Лилля. Алексей только сейчас заметил россыпь мелких веснушек у нее на носу. – А когда об этом не задумываешься, кажется, что смайлики существовали всегда.

– И пещерные люди рисовали их углями на стенах своих жилищ, – улыбнулся Алексей.

– Что-то вроде того, – кивнула в ответ Лилля.

– Ну хорошо, а зачем мы под эскалатор забрались?

– Ты уже не хочешь рисовать смайлика глазки?

– Место здесь не самое подходящее.

– Успел посмотреть запись нашего прыжка в биоме?

– Нет.

– Ты совсем не любопытный?

– Не люблю смотреть на себя со стороны.

– Почему?

– Чувствую себя куклой.

– То есть настоящим?

– Верно.

– Интересно.

Лилля приложила кончик пальца к губам, словно хотела сказать: «Ш-ш-ш...»

– Мы здесь, чтобы оторваться от публики, для которой мы сегодня стали сенсацией номер один!

Лила скосила взгляд в сторону, из чего Алексей тут же сделал вывод, что она что-то недоговаривает.

– Что еще?

– В биоме обсуждают не столько наш прыжок, сколько то, что было после него.

– После?.. – Алексей нервно сглотнул. – Но после ничего не было.

– Как сказать. – Лила подняла взгляд вверх, хотя там не было ничего интересного.

Алексей провел кончиками пальцев по лбу. Прищурился, он запросил информацию о своем турбоскутере, оставленном на восьмом уровне. Надежды на то, что он уцелел, было не так уж много... Информационный центр сообщил, что турбоскутер, по всей видимости, поврежден и не пригоден к использованию без предварительного техосмотра. Значит, для того, чтобы добраться до дома, придется брать смарт-капсулу. Алексей ненавидел пользоваться смартами.

– Пора!

Лила потянула своего спутника за руку. Она намеревалась выйти из-под эскалаторов с той же стороны, откуда они и вошли.

– Ты полагаешь, там нас никто не ждет?

– Те, кто успел заметить, как мы нырнули под эскалаторы, ждут, что мы выйдем с другой стороны.

– А твой костюм?

– Тебе не нравится мой костюм?

– Нет... В смысле, он мне нравится, но он... слишком яркий.

– Ты хотел сказать, слишком заметный?

– Да!

– Увидишь, никто даже не глянет.

– Ты уверена?

– У меня по этой части богатый опыт. Вокруг слишком много отвлекающих факторов. На нас никто не обратит внимания, пока мы сами не станем его привлекать.

– Каким образом? – насторожился Алексей.

– Существует множество способов, – ушла от прямого ответа Лила.

Она первой вышла из-под эскалатора и, держа Алексея за руку, уверенно зашагала сквозь толпу. Несмотря на ее вызывающе желтый костюм, который, казалось, невозможно было не запомнить, на нее обращали внимания не больше, чем на остальных.

Они слились с толпой. Стали частью ее. Такими же, как все.

– Ты шпионка? – удивленно спросил Алексей.

– Всегда мечтала ею стать. Но не вышло. Папа не разрешил.

– Папа, – произнес Алексей многозначительно, но так тихо, что слово утонуло в окружающем шуме.

Алексей посмотрел по сторонам.

Вокруг них бурлила веселая, счастливая толпа. Горели огни. Звучала музыка. Мерцала реклама.

Все было как всегда в штаине Кан-Да-Кан.

Но только двумя уровнями выше всего несколько минут назад страшная трагедия едва не унесла тысячи жизней. И лишь счастливый случай позволил ее предотвратить.

А на шестом уровне об этом как будто никто ничего не знал. У всех имелись планы на посещение Кан-Да-Кана. И каждый стремился по максимуму их реализовать. Чтобы потом не было мучительно больно, нужно было все успеть. А может быть, и прихватить чуток лиш-

него. Событие на восьмом уровне как раз и стало для них тем самым довеском, за которой даже платить не пришлось.

Темная материя! Неужели никто из них не задумывался о том, что торпеды могли быть нацелены не на восьмой, а на шестой уровень?

– Что с тобой? – Лила подтянула Алексея ближе к себе снова и взяла его под руку.

– А, так, – махнул рукой Бузин. – Задумался...

– Ты думаешь о том же, что и я?

– Я не умею читать мысли.

– Торпеды могли взорваться на другом уровне.

Алексей ошарашенно замер на месте.

– Как ты узнала?

– Ну, а о чем еще можно думать после того, что произошло, когда смотришь на весь этот карнавал? – Лила взмахнула рукой. – Видно, все же что-то не так в нашем прекраснейшем из миров.

– Ты про Форган?

– Нет, – мотнула головой Лила. – Про всю Галактику.

Всего лишь короткий обмен репликами, а Алексей вдруг увидел свою случайную знакомую как будто в совершенно ином свете. Признаться, он никак не ожидал услышать от этой взбалмошной девицы, дочки одного из самых влиятельных людей в системе Форган, то, что она только что сказала.

– Кто ты?

Он не рассчитывал услышать ответ – слова сами сорвались с языка.

Лила улыбнулась, быстро глянула по сторонам и указала на один из виртуальных билбордов. Призывно улыбающаяся красотка предлагала всем попробовать вместе с ней новый, в сто раз более эффективный освежающий «сплит». Она показывала пальчиком с длинным, ярко-алым ногтем на узнаваемую этикетку, после чего подносила горлышко бутылки к таким же ярко-алым, как и ноготь, губам и медленно, с наслаждением и сексуальной чувственностью, делала глоток.

Девушка из рекламы была потрясающе похожа на Лилу.

Лила, стоявшая рядом с Алексеем, выдернула из проплывающей мимо корзины с рекламой толстый модный журнал и сунула ему Бузину в руки:

– Ты такое, конечно, не читаешь.

Девушка на обложке была вылитая Лила!

Алексей почувствовал, как пол у него под ногами качнулся, как будто он стоял на плоту.

Лила была не только дочерью главы ОСБФ Траума-Ин-О-Фара, но еще и популярной фотомodelью. Что ж, теперь ему, по крайней мере, было ясно, почему их снимки, сделанные после прыжка, вызвали такой ажиотаж в биоме. Интересно, как на это отреагирует папа? А может, и не он один...

– Ты случайно не замужем?

– Успокойся. – Не выпуская руку Алексея, Лила вновь решительно зашагала в одной ей известном направлении. – У тебя нет соперника.

Глава 4

В новостях только и говорили что о происшествии в штайне Кан-Да-Кан. Алексей уже устал морщиться, глядя на себя, любимого. Ему была неприятна вся эта шумиха, поднятая вокруг него. А ролики, снятые как туристами, так и камерами наблюдения штайна, снова и снова показывали его снятым в разных ракурсах, с разных точек обзора. Комментаторы взахлеб рассказывали о подвиге, который он совершил. При этом каждый непременно подчеркивал тот факт, что он не фортан, а землянин. Как будто это имело какое-то значение!

Алексей уже представлял, что начнется завтра, когда он явится на работу. И ему хотелось придумать какой-нибудь благовидный предлог, чтобы не ходить туда. Наверное, куратор не стал бы возражать, если бы, сославшись на плохое самочувствие, Бузин попросил два-три выходных дня. В Центре было кому его подменить.

Но рано или поздно все равно придется явиться в «Тиум-Та-Дар». И то, что он запрется на три дня в своей квартире, ничего не изменит. Поэтому Алексей решил, что лучше уж сразу со всем этим покончить. Сыграть один раз перед коллегами роль безупречного героя и забыть обо всем.

Если бы Алексей был настроен на то, что все внимание информационной среды биома будет обращено только на него, он оказался бы глубоко разочарован и, может быть, даже уязвлен. Гораздо чаще на виртуальных экранах возникало лицо Лилаулы-Кейри-О-Фар. Что, в общем, понятно – лицо Лилы было куда как выразительнее и не в пример привлекательнее, нежели вполне себе заштатная физиономия Бузина. К тому же она была фортанка, известная едва ли не каждому второму жителю системы Фортан и ее окрестностей.

– Попробуйте новый «сплит»! И вы уже никогда не захотите ничего другого!

Алексей уже ненавидел эту фразу. Но Лила повторяла ее снова и снова. После чего на экране появлялись кадры, демонстрирующие их безумный прыжок с восьмого уровня на шестой, в свете взрывающихся торпед. Ну, и наконец – их объятия в толпе восторженных зрителей.

– Кто он, этот таинственный землянин? – неизменно драматическим голосом задавал совершенно бессмысленный вопрос каждый, кто брал на себя смелость прокомментировать эти кадры. И смельчаков, надо сказать, было немало.

Кто он?

Да весь биом уже знал его имя!

Персональный биюл Алексея едва ли не ежесекундно выдавал информацию о новых сообщениях, пришедших на его имя. Его приглашали на сотни самых разных биом-каналов, от «Галактических новостей» до «Забавных зверушек фортирины Ули-О-Ули». Журналисты, как частные, так и профессиональные, готовы были немедленно приехать к нему домой, чтобы взять интервью. От пяти минут до полутора часов! Непременно в прайм-тайм! Были даже сообщения от рекламных компаний, предлагавших обсудить вопрос его участия в рекламе как для настоящих мужчин, так и...

Алексей стирал сообщения, не дослушав, поэтому он знать не знал, какие именно товары и услуги ему предлагают рекламировать. Он бы вообще отключил биюл, если бы не ждал совершенно другое сообщение. Алексей полагал, что представители власти прежде журналистов должны были пригласить его, пускай не на допрос, но, скажем так, на собеседование.

Официальные новости, рассказывавшие об ударе, нанесенном фотонными торпедами по развлекательному центру Кан-Да-Кан, со слов представителей власти, называли случившееся террористической атакой. Торпеды были выпущены с борта небольшого прогулочного лейера типа «кайак». Экипаж связался с диспетчером Фортана-12 и попросил разрешение на посадку, сославшись на проблемы с управлением. Система опознания идентифицировала

лейер как принадлежащий системе Уруби, с которой у Фортана был подписан двусторонний Договор об открытых космопортах. Как показывает спутниковая видеосъемка, торпедная установка с двумя фотонными торпедами и системой наведения, по всей видимости, была установлена кустарным образом в грузовом трюме «кайака». Террористы, находившиеся на борту лейера, были либо идиотами, либо осознанно пошли на смерть – пуск торпед не мог не привести к быстрому и полному уничтожению средства их доставки. У тех, кто находился на борту, не было ни единого шанса на спасение.

Представители Уруби, разумеется, сразу заявили о своей непричастности к инциденту. И трудно было им не поверить – у уруби не было никаких причин для конфликта с фортанами. Кто на самом деле стоял за организацией и осуществлением акции, пока оставалось неизвестным. Или же имена террористов не назывались в интересах следствия.

Ясно было одно – штайн Кан-Да-Кан не случайно был выбран для атаки. И не просто так террористы решили воспользоваться фотонными торпедами, разрушения от которых были минимальными, а вот ущерб живой силе противника – значительным. По сути, все, кто находился на смотровой площадке восьмого уровня, должны были если и не погибнуть, то получить сильнейшие ожоги и лишиться зрения. И это непременно привело бы к возникновению напряженности в отношениях фортанов с представителями планет, обитатели которых пострадали в Кан-Да-Кане. То есть для того, чтобы понять, кто организовал террористический акт, нужно было ответить на вопрос: кому это было выгодно?

Как бы там ни было, следственные органы Фортана должны были непременно заинтересоваться землянином, оказавшимся в центре событий. И, более того, сумевшим спасти сотни, если не тысячи граждан разных планет, обреченных террористами на заклятие. Как будто он заранее знал, что должно было произойти.

Перспектива встречи со следователями вовсе не радовала Алексея. Но поскольку он считал ее неизбежной, то предпочел бы поскорее со всем этим покончить.

Но вместо сыщиков за Бузина снова и снова брались журналисты, обозреватели, комментаторы и новостные вестники, самыми оголтелыми из которых оказались представители биюлов, специализирующихся на обзорах модных тенденций и светских новостей. Версии, которые они выдвигали, были взяты с потолка, но подавались так, будто являлись истиной в последней инстанции. Интересовал их при этом вовсе не террористический акт, а вопрос о том, была ли случайной встреча «нашей милой Лилаулы-Кейри-О-Фар» с «этим мутным землянином»? Да, один из журналистов так и назвал Алексея – «этот мутный землянин». Хотя почему «мутный»? Это он так и не объяснил.

В какой-то момент один из вестников новостей торжественно заявил, что ему удалось установить имя «этого мутного землянина» – можно подумать, хоть кто-то еще его не знал! После чего все гламурные биюлы стали называть Алексея по имени. Но суть их риторики от этого не изменилась. Более того, большинство склонялось к мнению, что Лила и Алексей были давно знакомы. А их якобы случайная встреча в Кан-Да-Кане на самом деле была заранее назначенным свиданием.

Лила прислала Алексею письменное сообщение: «Ну, как тебе?:)»

Алексей в ответ послал ей «:(».

«Да ладно тебе:), – написала Лила. – Это же забавно!»

«Что именно?» – не понял Алексей.

«То, что про нас говорят».

«И что же в этом забавного?»

«То, что во всем происходящем люди видят только то, что хотят увидеть».

«Про тебя прежде что-нибудь подобное уже рассказывали?»

«Бывало и хуже:))».

«Тебе это нравится?»

«Нет. Но я привыкла относиться к этому спокойно. Если ты собираешься провести время на природе, то должен быть готов к тому, что тебя станут жалить привилы. Если идешь в шоу-бизнес – готовься к тому, что про тебя станут рассказывать всяческие небылицы».

«Почему ты решила пойти в шоу-бизнес?»

«А что?»

«Ну, должен же быть в этом какой-то смысл...»

«Совсем не обязательно».

«И все же?...»

«Не знаю... Назло отцу!»

«Вот как!»

«Ага!»

«Он что у тебя, тиран?»

«Ну почему же сразу тиран? Обычный отец. Который, как и всякий нормальный родитель, уверен, что лучше знает, что нужно его чаду для полного счастья».

«Что же он для тебя выбрал?»

«Карьеру и удачный брак».

«И что тебя не устраивало?»

«Все!»

«Шоу-бизнес – это ведь тоже карьера».

«Нет. С точки зрения фортанов, карьера – это лестница... или даже крутой склон, по которому приходится карабкаться, стиснув зубы и преодолевая препятствия. Но никто не должен видеть, как тебе трудно. Со стороны твое восхождение должно казаться изящным и легким».

«Тогда какой в этом смысл?»

«Ты все время спрашиваешь о смысле».

«Просто я хочу понять...»

«Ты уже третий год на Фортане и все еще не понимаешь фортанов?»

«Я думал, что понимаю... Слушай, может быть, перейдем в видеорежим?»

«Нет».

«Ну, ладно...»

«Извини, но мне так удобнее».

«:(((».

«Дело вовсе не в тебе».

«Я не настаиваю. Продолжай».

«Тот, кто наблюдает за человеком, делающим карьеру, тоже прекрасно понимает, каких трудов ему это стоит. А показная легкость – это... что-то вроде принципа избыточности. Как красивый хвост у фиура. Что-то вроде неофициального заявления: смотрите! Я еще полон сил! Если я могу улыбаться, значит, я еще не на пределе! Вот, допустим, ты, врач, провел сложнейшую восьмичасовую операцию, после которой с ног валишься от усталости. Тебе хочется есть, твой переполненный мочевой пузырь едва не лопается. Но прежде чем нырнуть в кабинку туалета, ты должен вежливо, с улыбкой поблагодарить каждого, кто тебе ассистировал, привести себя в порядок и поинтересоваться у куратора, не ожидает ли тебя еще какая-то внеплановая операция».

«Хорошо, что мне не доводилось оказаться в подобной ситуации:) Иначе бы я все сделал не так:(».

«Полагаю, ты все делаешь как надо. Иначе бы тебя давно убрали из Медицинского центра. Фортаны весьма щепетильны в том, что касается профессионального этикета... Да и вообще... Везде и повсюду... Наша культура опирается на этикет так же, как ваша в свое время опиралась на религию».

«Я слышал, в некоторых колониях до сих пор религия играет значительную роль».

«Вот именно – играет роль:)). И не более того. На большее она просто не способна».

«Ну хорошо. А разве работа фотомодели не требует никакого труда?»

«Все дело в том, что работа модели в том и заключается, чтобы все время выглядеть хорошо... Нет, не просто хорошо, а лучше всех! То есть здесь не остается места для избыточности. Если я все время должна выглядеть на все сто, как я могу показать, что способна на большее?»

«Но у тебя куча поклонников! Миллионы женщин хотят быть похожими на тебя!»

«Успех и уважение – это не одно и то же. Для фортанов».

«А врач – это почетная профессия?»

«Разумеется».

«Значит, твой папа не стал бы меня осуждать?»

«Осуждать за что? Разве ты сделал что-то достойное осуждения?»

«Даже и не знаю...»

«В любом случае ты – землянин. Следовательно, тебя нельзя судить по меркам фортанов.

Мы прекрасно понимаем, что у вас иные жизненные принципы».

«Неужели мы настолько разные?»

«За два с половиной года ты много общался с фортанами?»

«На работе постоянно».

«А помимо работы?.. Или даже на работе ты говорил с ними о чем-то помимо дел?»

«Честно говоря, мне казалось неудобным навязываться...»

«Твои коллеги думали точно так же. Поэтому вы два с половиной года не говорили ни о чем, кроме фурункулов и грыж».

«Ты преувеличиваешь».

«Ну, если только самую малость».

«Ты хочешь сказать, что, если бы я заговорил с ними первый... Скажем, пригласил бы посидеть после работы в баре или сыграть в шары, они бы приняли мое предложение?»

«Не знаю. Все зависело бы от того, как ты это сделал».

«Не понял?»

«Этикет. Мы придаем большое значение не только содержанию, но и форме».

«Но я не встречал никаких руководств по этикету фортанов. И никто из тех, кто работал здесь до меня, не говорил мне ни о каких правилах».

«Потому что их нет. На самом деле этикет – не совсем правильное слово. Я использую его потому, что оно тебе знакомо и понятно. То, о чем мы сейчас говорим, определяется ключевым для нашей культуры понятием Моксо. Ему невозможно дать определение, однако каждый фортан понимает, что это такое, потому что его учат этому с детства, в школе и дома. Во всем, что мы делаем, всегда и всюду мы руководствуемся принципом Моксо... Нет, не так. Правильнее будет сказать – мы стремимся к тому, чтобы наши мысли, слова и действия соответствовали Моксо».

«Но почему этому нельзя научить других?»

«Потому что с этим нужно жить. Постоянно. Каждое мгновение.

...

«Эй! Ты на связи?»

«Я не очень понял, о чем ты говоришь. Вернее, совсем не понял. По мне, так это здорово смахивает на религию».

«Ошибаешься».

«Не хочу об этом спорить... Да и, в общем, мне все равно, религия это или что-то другое... Но, скажи, неужели только из-за этого Моксо мы обречены на взаимное непонимание?»

«Мы с тобой вроде бы неплохо друг друга понимаем:)».

«Я имею в виду фортанов и землян».

«У меня не слишком-то богатый опыт общения с землянами. Ты первый, с кем я не просто перекинулась парой слов на каком-нибудь официальном приеме».

«И какие чувства вызывают у тебя земляне?»

«Они странные».

«Чем?»

«Не знаю... Не могу объяснить».

«Попробуй хотя бы».

«Ну, они вроде бы такие же, как и мы. Но при этом – совсем другие... Это все равно как, глядя на себя в зеркало, вдруг представить, что в нем отражаешься вовсе не ты, а кто-то другой. Чужой, незнакомый тебе...»

«Видимо, ключевое слово здесь «чужой».

«Не придирайся к словам. Слова, по сути, ничего не значат».

«А, теперь я понял, почему ты не хочешь перейти на видео».

«Вот видишь, ты уже начинаешь понимать:)».

«Не скажу, что это меня радует».

«Во многом знании много печали. Это сказал какой-то из ваших древних мудрецов:))».

«Ну хорошо. Объясни мне, как в соответствии с Моксо я должен пригласить на неформальную встречу кого-то из своих коллег-фортанов? Разумеется, чтобы не получить при этом отказ!»

«Моксо – это не свод правил и не руководство к действию. И вообще, каждый по-своему понимает, что это такое».

«С ума сойти можно!»

«Не стоит:))».

«Что же мне тогда делать?»

«Тебе так важно понять фортанов?»

«В первую очередь я хочу понять самого себя».

«И что же тебе мешает?»

«Не знаю... Не уверен... Может быть, мне нужно попытаться взглянуть на себя со стороны?»

«Сейчас ты кажешься неуверенным:))».

«Это плохо?»

«Нет. Просто сейчас даже мне трудно поверить, что это ты спас всех тех туристов на восьмом уровне. Там ты точно знал, что делать».

«Я действовал автоматически. На инстинктах. Это как в боевых искусствах – ты не думаешь, а лишь реагируешь на движение противника, после чего проводишь серию заученных приемов».

«Но для этого нужно долго и усиленно тренироваться».

«Хочешь сказать, я не похож на героя:))».

«Вовсе нет. Но ты же – врач».

«До того как стать врачом, я летал на боевом корабле. И даже принимал участие в боевых действиях».

«Когда и где?»

«Во время Дернского конфликта. Тогда вильдеры напали на дальние колонии землян в секторе Дерн. Прошлись по дюжине планет, сметая все на своем пути. Когда на помощь колонистам прибыл объединенный космофлот Метрополии, спасти было уже почти некого. Спасательная операция превратилась в карательную, когда высадившиеся на захваченные вильдерами планеты десантники увидели, что эти твари там вытворяли».

«Дернский конфликт... Я только сейчас посмотрела в энциклопедии... Сколько же тебе лет?»

«Тридцать два».

«Тогда выходит, что во время Дернского конфликта тебе было четырнадцать?»

«Пять по математике!»

«И ты хочешь сказать, что в четырнадцать лет ты уже служил на боевом корабле?»

«Я этого не говорил».

«Но ты сказал...»

«Я сказал, что летал на боевом корабле. Чувствуешь разницу?»

«Не служил, а летал?»

«Точно!»

«Тогда как ты оказался на корабле, выполняющем боевую задачу в районе Дернского конфликта? Или я опять что-то не так поняла?»

«Я жил в колонии Савадж Мессайя. Она стала первой планетой в секторе Дерн, на которую напали вильдеры. У нас вообще не было никакого оружия. Мы занимались сельским хозяйством, не собирались ни с кем воевать и были уверены в том, что нас надежно защищает Хартия о демилитаризованных колониях. Но вильдерам было плевать на Хартию... Они сразу убили всех, кто не успел спрятаться. А потом искали спрятавшихся и устраивали на них охоту, как на диких зверей... Меня нашли десантники, выбившие вильдеров с планеты. Оказалось, что я был единственным уцелевшим в Савадж Мессай...»

В бюле появилось изображение Лилы.

Легким движением пальцев Алексей переместил изображение на основную базу. Теперь Лиля сидела напротив него в кресле у окна. Сегодня на ней было что-то ярко-фиолетовое и очень облегающее. В журнале с Лилой на обложке Алексей прочитал, что в ближайшее время в моде будет «яркий, эклектичный стиль, включающий в себя многочисленные декоративные элементы, позаимствованные у иных рас». На этом его познания о современных тенденциях в моде исчерпывались, поэтому он даже понятия не имел, как называется то, что надето на девушке.

– Прости, я не знала, – сказала голографическая Лиля.

– Разумеется, – слегка пожал плечами Алексей. – Откуда бы тебе это знать? Я не рассказываю об этом всем подряд в биоме.

– А что было потом?

– Десантники взяли меня на корабль, потому что нельзя же было оставить меня одного в разоренной вильдерами колонии. Мы продолжали преследовать вильдеров, освобождая одну планету за другой. Что характерно, разграбленные планеты были совершенно не нужны вильдерам. Но они не уходили, не отступали без боя. Их увлекало сражение, и они дрались до последнего, даже когда в этом не было никакого смысла. Разумеется, в бой меня не брали, ссылаясь на то, что мне не хватает боевой подготовки. Но я хотел бить вильдеров вместе с остальными, а потому учился всему, что должен был уметь настоящий космодесантник, надеясь, что если не на этой, так уж точно на следующей планете меня пошлют в бой вместе со всеми. – Алексей грустно усмехнулся, вспомнив о былом. – Надеждам моим не суждено было сбыться. Мне так и не довелось повоевать. Но после окончания операции я остался на корабле. Назывался он «Золотой Компас». Вся моя семья погибла в Савадж Мессайе. Других близких родственников у меня не было... Ну, во всяком случае, я о них ничего не знал. Значит, можно считать, что не было. Податься мне было некуда, вот десантники и решили оставить меня жить на корабле. Мы друг другу вроде как уже не чужие стали. Капитан дал свое согласие, с уговором, что я буду продолжать дистанционное обучение. Один заваленный экзамен – и меня тотчас же выставят с «Золотого Компаса». В том, что будет именно так, как сказал капитан, можно было не сомневаться. Поэтому я приналег на учебу, которую, надо признаться, в колонии здорово запустил.

А все свободное время я отдавал тому, что тренировался вместе со всей командой. Учился всему, чему меня готовы были научить опытные бойцы. А они много чего знали и умели. Я ведь не собирался покидать корабль после сдачи последних экзаменов. Я готовился стать космо-десантником... В общем, вполне естественное желание для мальчишки, у которого вильдеры убили всю семью.

– Но вильдеры – они ведь тоже потомки землян.

– Так же, как и сайтены. Но мы так давно разбежались по разным секторам Галактики, что не осталось даже воспоминаний о былом родстве.

– Так не бывает.

Алексей улыбнулся:

– Ты плохо знаешь землян.

– Поймал, – рассмеялась Лила. – Но, несмотря ни на что, ты все же стал не военным, а врачом.

– Когда я сдал последний экзамен, меня пригласил к себе в каюту капитан «Золотого Компаса». Это было событие, выходящее из ряда вон. Наверное, никто на корабле не мог похвастать тем, что бывал в каюте у капитана. У капитана не было семьи, поэтому он жил на корабле. Он не был замкнутым человеком, но каюта являлась для него личным пространством, в которое он никого не допускал. Все были уверены, что капитан пригласил меня, чтобы сказать напутственное слово и дать свою рекомендацию для поступления в кадетский корпус космодесанта. Первое, что сделал капитан, когда я вошел в его каюту и дверь за моей спиной безмолвно закрылась, – указал на портрет молодого человека в военной форме, висевший на видном месте. «Это мой сын, – сказал капитан. – Он был всего на пять лет старше тебя, когда погиб во время операции по освобождению заложников, захваченных торговцами оружием на пересадочной станции «Джесс-22». Тебе только восемнадцать, но ты уже видел столько войны, сколько другим не доводилось увидеть за всю свою жизнь. Пора с этим кончать. Выбери для себя сугубо мирную профессию». Должно быть, в этот момент вид у меня был настолько растерянный, что капитан решил дать мне подсказку: «Стань тем, кто не убивает, а спасает жизни людей. Выучись на врача». Тут я совсем уже решил, что схожу с ума. Какой из меня может быть врач, если я все время только и мечтаю о шевроне космодесанта! Капитан понял, что ему не удастся так просто заставить меня изменить решение. И он пошел на хитрость. «Ты всегда будешь искать в жизни самые легкие пути?» – спросил капитан. «Я не ищу легких путей!» – воскликнул я, возмущенный уже только тем, что подобная мысль могла прийти в голову капитану. «Готов это доказать?» – прищурился он. «Да!» – не раздумывая, ответил я. «У меня нет ни малейших сомнений в том, что ты запросто поступишь в кадетский корпус и будешь лучшим в своем выпуске. Та подготовка, что ты прошел на борту «Золотого Компаса», дает тебе преимущество перед другими кадетами. Но если ты поступишь в Медицинскую академию и станешь там одним из лучших – это станет доказательством того, что ты готов сражаться и побеждать в любых условиях». – Алексей улыбнулся и развел руками. – Я не мог взять свои слова назад. Кроме того, подумав, я решил, что на боевом корабле есть место и для врача. Так что скрепя сердце я отправил документы в Медицинскую академию Метрополии Земля-Прим, был принят и выучился на врача общего профиля.

– Невероятная история! – не то с восторгом, не то с ужасом Лила округлила глаза. – Выходит, ты стал врачом не по своей воле?

– Видимо, капитан лучше меня знал, что мне нужно, – ответил Алексей с серьезным видом. – Медицина увлекла меня настолько, что вскоре я и думать перестал о карьере военного.

– И с тех пор ты больше никогда не поднимался на борт «Золотого Компаса»?

– Ну вот еще! Когда есть такая возможность, я всегда навещаю ребят. Они – моя семья. Кроме команды «Золотого Компаса», у меня в целой Галактике никого больше нет.

– Зато вряд ли кто еще может похвастаться такой большой семьей.

– Это точно, – кивнул Алексей. – Большой и дружной.

– Ну, теперь-то я понимаю, что привело тебя на Фортан.

– Seriously?

– Да.

– Знаешь, я сам этого не понимаю.

– Не-а! – тряхнула волосами Лиля. – Ты только делаешь вид, что не понимаешь.

Алексей озадаченно сдвинул брови.

– Ты прилетел на Фортан в надежде, что здесь с тобой непременно что-нибудь случится! – уверенно заявила Лиля.

– Что именно? – не понял Алексей.

– Да все, что угодно! – взмахнула руками девушка. – Что-то, что перевернет твою жизнь!

– Но это могло бы случиться где угодно. Разве угадаешь?

– Да, но случилось-то именно здесь! – Лиля азартно хлопнула в ладоши. – А?

– Ты имеешь в виду вчерашний теракт?

Лиля резко подалась назад. Взгляд ее сделался удивленным.

– Нет, – произнесла она отрешенно, как будто ей вдруг наскучил весь этот разговор.

Алексей смутился, хотя и сам не понял, с чего вдруг.

– Прости...

– За что ты извиняешься?

– Не знаю.

– Тогда зачем ты извиняешься?

– Ну... – Алексей совсем растерялся. – Я думал, так будет правильно... По правилам Моксо.

Лиля наклонилась вперед и щелкнула пальцами перед самым кончиком его носа.

– У Моксо нет никаких правил. И самого Моксо как такового не существует. Мы только говорим о Моксо. Думаем о Моксо. Но не в состоянии постичь, что такое Моксо. – Девушка откинулась на спинку кресла, положила ногу на ногу и произнесла уже совершенно другим голосом, спокойным и безразличным: – Так же, как ты не понимаешь, зачем прилетел на Фортан.

Алексей почувствовал обиду. Не на Лилу и не на себя. Просто обиду, беспричинную, как в детстве, когда кажется, что весь мир против тебя. И главное, совершенно непонятно, какая у него на то причина.

– Ну так научи меня.

– Чему?

– Я не знаю...

Лиля едва заметно улыбнулась:

– Уже хорошо.

– Как мне пригласить на встречу кого-то из моих коллег-фортанов, чтобы он не отказался?

– Просто пригласи.

– Но я ведь должен соблюдать некий этикет.

– Разумеется.

– Так что я должен для этого сделать?

– Слушай, ты два с половиной года живешь на Фортане. Прежде у тебя не возникало таких проблем?

– Я не знал, что проблема в этикете. Я думал, все дело во мне.

– А, вот как. Ты у нас к тому же страдаешь кучей комплексов.

– Не смешно.

– Зато правда. Вы, земляне, кажетесь нам страшно закомплексованными. И комплексы у вас у всех разные. Одни постоянно боятся сделать что-то не так, другим вообще все равно, что они делают и что о них думают окружающие, третьи... А, ладно. Ты все равно не поймешь. Для того чтобы это понять, нужно посмотреть на себя со стороны.

Алексей хмыкнул, поджал губы и помял пальцами мочку уха.

– Зачем ты это сделал?

– Что?

– Схватил себя за ухо.

– Просто так.

– Просто так ничего не бывает.

– Я задумался.

– Тебе это помогает думать?

– Я пытаюсь принять решение...

– И – что?

– А то, что ты все время сбиваешь меня с толку! – не сдержавшись, выпалил Алексей.

Лила довольно улыбнулась:

– Очень хорошо! Ты наконец хоть с чем-то определился.

– Я совсем не то хотел сказать...

– Как это? Хотел – одно, а сказал – другое?

– Я хотел сказать, что ты меня запутала.

– Во как! Что еще?

– Не хочешь сходить выпить кофе?

– Ты снова говоришь то, что не хочешь?

– Нет, я сказал именно то, что хотел!

– Уверен? То есть ты приглашаешь меня на свидание?

– Нет, – смутился от такой прямоты Алексей. – Просто выпить кофе...

– Я не люблю кофе, – мотнула головой Лила.

– Извини. Я думал...

«Да, наверное, так будет лучше, – подумал Алексей. – Свидание – это как-то очень уж глупо... Хотя про свидание заговорила она, я же просто пригласил ее выпить кофе. Ничего больше».

– Многие фортаны пристрастились к этому земному напитку. Но мне он не по вкусу. Горький.

– Ладно, проехали.

– Я правда не люблю кофе!

– Так что я сделал не так?

По лицу Лилы скользнула гримаса недовольства.

– Слушай, давай поговорим об этом потом. Когда весь этот шум вокруг нас немного затихнет.

– Немного?

– А ты полагаешь, про то, что произошло в Кан-Да-Кане, скоро забудут?

– Ну... Нет, конечно...

– Скажу тебе по секрету, – Лила чуть подалась вперед и понизила голос. – ОСБФ готовит какую-то серьезную антитеррористическую операцию. Как только это произойдет, вектор новостей тут же поменяется. Только не болтай об этом! – Лила направила на Алексея тонкий палец с длинным ярко-розовым ногтем. – Это информация из конфиденциального источника!

– Источник называется папой?

– Он не обсуждает со мной свою работу.

– Тогда...

– Не строй догадки на пустом месте. Я все сказала.

Глава 5

Утром следующего дня, как только Бузин вошел в приемное отделение, его тут же схватил за локоть еще один врач-землянин – Иннокентий Спаро.

– Ну как? – заговорщически подмигнул Иннокентий.

– Что как? – Алексей сделал вид, что не понял вопроса, в надежде, что ему удастся улизнуть прежде, чем Иннокентий начнет развивать эту тему.

– Я вчера весь вечер пытался связаться с тобой.

– Я отключил биом.

– Я писал тебе в биюл.

– Я не проверял почту.

Иннокентий откинулся назад и вскинул левую бровь, как будто хотел взглянуть на собеседника в перспективе.

– Гордыня?

– В каком смысле?

– В том самом! – Иннокентий одобрительно похлопал Бузина по плечу: – Имеешь право!

– Слушай...

– Не желаю! Слушать будешь ты! У нас уже все продумано и организовано. Собираемся после работы, в «Тушке»...

«Тушкой» земляне называли небольшой ресторанчик «Ташек-Так», основное меню которого составляли самые разнообразные продукты, зажаренные на углях, от мяса до местных фруктов и насекомых. Мясные и рыбные блюда удавались местным поварам на славу. Прочие же землянам трудно было оценить, поскольку не с чем было сравнивать. Возможно, именно фирменное меню «Ташек-Так» сделало его излюбленным местом встреч земной диаспоры на Фортане-12. Земляне приходили сюда как небольшими группами, по три-четыре человека, чтобы просто провести время в приятной компании или же с намерением обсудить какие-то серьезные, личные или деловые вопросы, так и большими коллективами, численность которых порой доходила до пары сотен. В «Тушке» отмечали дни рождения и юбилеи, повышения по службе и перевод на новое место работы, женитьбы и разводы, рождение детей и защиту ученых степеней. Одним словом, земляне собирались в «Тушке» по любому поводу. Причем совершенно не обязательно было, чтобы все за столами знали друг друга. Достаточно было и того, что все здесь земляне. Значит – свои. Если ты впервые пришел в «Тушку», значит, тебя кто-то пригласил. А тот, кто тебя пригласил, знаком с кем-то другим, кому он тебя непременно представит. А те, в свою очередь, расскажут о тебе другим своим знакомым. В конечном итоге окажется, что ты со всеми знаком. И в следующий раз, когда ты заглянешь в «Ташек-Так», тебя уже встретят как своего.

Порой в компании землян оказывался кто-то из фортанов. Как правило, это были чьи-то коллеги по работе. Реже – муж или жена. На Фортане можно было встретить смешанные пары. Почти идентичная физиология землян и фортанов не создавала для этого никаких преград. При желании, прибегнув к помощи экстракорпорального оплодотворения с частичной генной модификацией яйцеклетки, подобные пары могли даже заводить детей. Однако за пределами системы Фортан семейные пары, состоящие из землян и фортанов, практически не встречались. Причин тому, по соображениям Бузина, могло быть две. Либо фортаны и фортанки категорически отказывались надолго покидать родину. Либо подобные браки были недолговечными, как рассвет в горах. И чем лучше Алексей узнавал фортанов, тем более склонялся ко второму варианту.

Так, например, фортаны, по той или иной причине оказавшиеся в компании землян в «Ташек-Так», явно чувствовали себя неуютно. Хотя земляне, как им самим казалось,

делали все возможное для того, чтобы инопланетяне не чувствовали себя среди них изгоями. Но именно пристальное внимание к собственным персонам, помноженное на эдакое одобрительно-снисходительное отношение к ним со стороны землян, как раз и угнетало фортанов. Земляне же этого откровенно не понимали. Находясь на Фортане, они называли фортанов инопланетянами и не видели в этом никакого противоречия. Их ведь было больше за столом! Значит, все прочие – гости! То бишь инопланетяне. Хорошо еще, что не пришельцы. Фортан, однажды удостоившийся чести побывать на земном застолье, более там не появлялся.

Алексею очень нравился стейк с кровью из мяса волара, что подавали в «Ташек-Так». Стейк из волара – по-фортански он назывался волартак – подавали во всех ресторанах, за исключением разве что вегетарианских, но только в «Ташек-Так» его готовили так, как надо – с восхитительной, равномерно прожаренной корочкой по всем куску, что позволяло сохранить все соки внутри, не пересушивая и не оставляя слишком сырым. Но Алексей предпочитал бывать в «Ташек-Так» в одиночестве. Так, чтобы кивнуть знакомым землянам, которых в любое время дня непременно встретишь в «Ташек-Так», а потом занять место за пустым столиком, заказать волартак и сделать вид, что занят какими-то очень серьезными переговорами в биоме. Когда же в «Ташек-Так» собиралась большая компания, уединиться было невозможно. А уйти – неловко.

Алексей в принципе не любил шумных застолий с обилием еды, морем выпивки, длинными поздравительными речами и непременно ответными тостами, на которых все друг друга считают если и не родственниками, так уж точно близкими друзьями, с которыми повидали столько всего, что и за неделю не расскажешь, что совсем не мешает непринужденно хлопнуть такого друга по плечу и спросить: «Так как тебя зовут, приятель?» То же, как вели себя, собравшись вместе, представители земной диаспоры на Фортане, так и вовсе казалось ему чрезмерным во всех отношениях.

Быть может, причина подобного отношения крылась в том, что становление Алексея как человека, как мужчины, отвечающего за то, что он говорит и что делает, происходило на боевом космическом корабле, среди людей, каждый из которых точно знал цену себе и другим – от этого нередко зависела сама их жизнь, – а потому пустые демонстрации были среди них не в чести. Клятвы и обещания в вечной дружбе и любви произносили лишь те, кто не придал этим словам значения. Вообще никакого.

И, кроме всего прочего, Алексею не нравилось, когда «Ташек-Так» называли «Тушкой».

Однако далеко не всегда удавалось найти благовидный повод для того, чтобы отказаться от совместного похода в «Ташек-Так».

– Спасибо, конечно, за приглашение, – быстро заговорил Алексей. – Но, ты знаешь, я, наверное, не смогу...

– Ты что, с ума сошел? – грустно, как на безнадежного больного, посмотрел на него Иннокентий. – Вечеринка в твою честь, а ты не знаешь, сможешь ли на нее прийти? Да мы весь зал на всю ночь заказали! Ты знаешь, сколько народа придет?

– Понимаешь...

– Нет, ты мне скажи, знаешь?

– Не знаю, – удрученно развел руками Алексей.

– Вот! – Иннокентий ткнул под нос ему указательный палец. – Вот то-то и оно! То-то и оно, что не знаешь! Етить тебя, Леха! Ты же национальный герой!

– Да брось ты...

– Я имел в виду, национальный герой Фортана, – поправился Иннокентий. – Ты читал, что эти фортаны пишут про тебя в биоме?

– Нет.

– Почему?

– Мне неинтересно.

– Не ври! Никогда не ври своим ребятам, Леха!

– Слушай, я опаздываю на обход!

– Так, значит, идем вечером в «Тушку»?

Алексей обреченно вздохнул:

– Идем... Если не случится какого-нибудь форс-мажора.

– Не бойсь! – с улыбкой похлопал его по спине Иннокентий. – Я лично прослежу, чтобы сегодня с тобой ничего не случилось! Увижу торпеду – первым подставлю грудь!

Алексей натянуто улыбнулся:

– Ну ладно, я пошел.

– Да, кстати! – щелкнул пальцами Иннокентий. – О тебе старший спрашивал. Велел, чтобы, как появишься, сразу к нему бежал.

Алексей машинально глянул на часы. На работу он пришел вовремя, вот только Иннокентий его задержал.

– А в чем дело?

– Не знаю, – безразлично пожал плечами Иннокентий.

Алексей заглянул в раздел служебных сообщений персонального биюла. Там действительно имелась запись, приглашающая при первой же возможности зайти в кабинет старшего куратора.

– Сразу сказать не мог? – недовольно буркнул Алексей.

– Включи автоповешение, – ехидно усмехнулся Иннокентий. – А что насчет той красотки, что ты так эффектно спас?

– При чем тут она? – насторожился Алексей.

– Надеюсь, ты с ней завязал близкие контакты третьего рода? А? Может, пригласишь ее в «Тушку»?

– Я даже имени ее не знаю, – соврал Алексей, чтобы только отвязаться поскорее от Иннокентия.

– Да брось ты! – недоверчиво прищурился тот. – Ну, так могу дать тебе ее контакты – я ее уже через биом пробил. Знаешь, кто она такая?

– Прости, Иннокентий, мне нужно к старшему.

Алексей легонько хлопнул Иннокентия по плечу и быстро, пока тот еще чего-нибудь не придумал, почти побежал по коридору.

По счастью, Иннокентий не кинулся за ним вдогонку.

Глава 6

Старший куратор медицинского центра «Тиум-Та-Дар» Ломис-Ул-И-Нар просто так к себе рядовых сотрудников не вызывает. Алексей заходил в его кабинет всего раз, два с половиной года назад – чтобы подписать контракт. С тех пор он видел старшего куратора лишь на планерках. Не считая случайных встреч в коридоре или лифте, при которых они лишь молча раскланивались.

Пожилой грузный фортан производил на Алексея самое приятное впечатление. Высочайший профессионализм и знание своего дела сочетались в нем с умением четко формулировать свои пожелания и требования при столь же четком разделении первого и второго. Требования следовало неукоснительно исполнять, пожелания можно было обсудить, а то и оспорить. Старший куратор всегда был открыт для диалога, если разговор был по делу. Впрочем, за два с половиной года ни одно из его требований или пожеланий не вызвало у Алексея недоумения или хотя бы сомнения. Старший куратор уверенно и точно руководил вверенным ему коллективом. Сам же по возможности старался держаться в тени. Так что со стороны могло показаться, что медицинский центр работает сам по себе, как здоровый, крепкий организм, не требующий никаких вмешательств извне и уж точно не нуждающийся в протезах и костылях.

На двери кабинета старшего куратора горела синяя полоска, означавшая, что куратор сейчас находится на месте, посетителей у него нет, но при этом он занят каким-то делом, то есть беспокоить его можно было лишь в случае крайней необходимости. Используемая фортанами система цветового обозначения степени занятости того или иного человека, включающая в себя двенадцать уровней, казалась Алексею очень удобной. Подобно врачам-фортанам, он и сам носил на нагрудном кармане светло-желтой форменной куртки пластинку-индикатор, цвет которой можно было менять через биом. Таким образом, одного взгляда на индикатор было достаточно для того, чтобы определить степень занятости того или иного сотрудника и понять, стоит ли досаждать ему своими вопросами. Остальные земляне находили пользование индикаторами смешным. По их мнению, любой бездельник мог выставить на нем ярко-фиолетовый цвет крайней занятости и спокойно бить себе баклуши, не опасаясь, что к нему станут приставать с другими делами.

Поскольку старший куратор велел немедленно к нему зайти, Алексей отправил ему в персональный биюл сообщение о прибытии.

Тотчас же последовало приглашение войти.

Алексей открыл дверь.

Старший куратор уже поднялся из-за стола и вышел ему навстречу.

– Фортуан И-Нар, – Алексей почтительно наклонил голову и поднял правую руку с открытой ладонью так, чтобы отставленный большой палец касался середины груди.

– Господин Бузин, – фортан повторил его жест.

– Прошу извинить меня за опоздание. Я временно отключил информационный раздел своего биюла...

– Понимаю. – И-Нар указал рукой на кресло, предлагая Алексею присесть. – Я бы на вашем месте поступил точно так же.

Дождавшись, когда Алексей занял предложенное ему место, старший куратор не вернулся за стол, а передвинул другое кресло и сел напротив Алексея.

– Прежде всего, господин Бузин, хочу поблагодарить вас за то, что вы совершили в штайне Кан-Да-Кан. Я говорю это от имени всех сотрудников «Тиум-Та-Дара», которые попросили меня выразить вам нашу признательность. Конечно, задача врача – спасти жизни, но вчера вы превзошли все наши представления о том, на что способен врач.

У Алексея от сердца отлегло. Он даже и представить не мог, что старший куратор вызовет его только затем, чтобы произнести эти слова.

– От себя лично хочу добавить, что признателен вам еще и за то, что, совершив героический, благородный поступок, вы повели себя достойнейшим образом. Позволю себе заметить, что многим вашим соотечественникам свойственно стремление быть на виду. Разумеется, я не осуждаю их за это – они представители другой культуры. Но я рад и горд за то, что вы вели себя, как подобает фортану, – старший куратор наклонил седую голову. – Извините, если мои слова вам не по душе.

– Напротив, фортуан И-Нар, ваши слова очень много для меня значат. – Дабы выразить свое уважение, Алексей положил ладони на колени и низко поклонился фортану: – Благодарю вас.

– Должен признаться, фортуан Бузин, что это не единственная причина, по которой я попросил вас зайти.

Алексей, разумеется, обратил внимание на то, что, обращаясь к нему, старший куратор использовал уже не земное обращение «господин», а традиционное фортанское – «фортуан». Что это могло означать, Алексей боялся даже предположить. Особенно после разговоров о Моксо, которыми чуть не свела его с ума Лила. Как бы там ни было, ни один фортан не обращался к нему прежде «фортуан». Алексей был уверен, что так уж заведено: земляне обращаются к фортанам по-фортански, фортаны к землянам – по-земному. Однако ж, как оказывается, случается и иначе.

Соединив кончики пальцев, Ломис-Ул-И-Нар сложил ладони домиком на уровне груди.

Алексей едва не заерзал в кресле.

На языке кинесики сей жест означал, что старший куратор собирается обсудить с ним некий в высшей степени деликатный вопрос.

– Сегодня утром со мной на связь вышел представитель Объединенной службы безопасности Фортана.

Вот оно!

Алексей очень надеялся, что ему удалось сохранить спокойное и невозмутимое выражение лица. Как будто он не услышал ничего неожиданного.

– Представитель ОСБФ попросил меня временно предоставить в его распоряжение врача-землянина общего профиля.

Алексей почувствовал растерянность.

– Речь шла не обо мне лично?

– Нет, – качнул головой старший куратор. – Но я сразу же подумал именно о вас.

– Могу я спросить, почему?

– Я ценю ваш опыт и профессионализм, фортуан Бузин. Но, помимо этого, мне импонирует ваш... образ.

– Образ? – в недоумении сдвинул брови Алексей.

– В нашем языке есть особое определение тому, о чем я говорю. Но вам, наверное, будет трудно понять...

– Моксо?

Густые брови старшего куратора взлетели едва не к середине лба.

– Вы знаете про Моксо?

– Ну, мне казалось, что фортаны не делают из этого особого секрета.

– Разумеется! – заверил его старший куратор. – Я удивился, потому что прежде мне не доводилось встречать землянина, который хотя бы попытался вникнуть в суть понятия Моксо. Для вас это просто слово, не несущее в себе никакого смысла.

– Я сам лишь недавно узнал о Моксо, – честно признался Алексей.

– Но вы сразу поняли, что я говорю именно о нем! – Ломис-Ул-И-Нар поднял указательный палец. – Моксо близко вам!

– Ну, может быть, – не стал спорить Алексей.

Спорить он не стал именно потому, что понятия не имел, что же это за штука такая – Моксо.

Палец старшего куратора оказался перенаправлен на Алексея.

– Это служит еще одним подтверждением тому, что я сделал правильный выбор!

– Для чего ОСБФ понадобился врач-землянин? – перешел к делу Алексей.

– Вам предстоит временно занять место старшего врача на одном из боевых кораблей.

– На фортанском корабле? – уточнил на всякий случай Алексей.

Хотя о каком еще корабле могла идти речь?

– Разумеется, – кивнул Ломис-Ул-И-Нар. – У вас ведь имеется летный опыт и... – Старший куратор прищурился и приложил два пальца к виску. Алексей догадался, что фортан просматривает его досье. – Более трех лет полетов? – Ломис-Ул-И-Нар удивленно посмотрел на Бузина. – Это не ошибка?

– Нет, – смущенно улыбнулся Алексей. – Так уж получилось.

– Очень надеюсь, что нам еще представится случай познакомиться поближе, фортуан Бузин, – многозначительно произнес старший куратор. – У вас крайне интересное Моксо.

– Зачем врач-землянин на боевом фортанском корабле? Я ведь даже присягу не принес!

– У нас нет такого понятия, как присяга.

– Ну да, у вас есть Моксо.

– Именно.

– Так в чем смысл моей командировки?

Старший куратор развел руки в стороны:

– Я не знаю. Меня просто попросили предоставить в распоряжение ОСБФ хорошего специалиста из числа землян. Ваш контракт, фортуан Бузин, предусматривает две служебные командировки в год, продолжительностью до двух недель каждая. Но я ни в коем случае не хочу оказывать на вас давление. Если вы откажетесь, я обращусь к другому врачу. Но, признаюсь, мне хотелось бы, чтобы именно вы представляли наш медицинский центр, потому что вы сможете сделать это наилучшим образом.

Алексей постучал пальцами по коленкам.

– Ну, а какова цель этой... командировки?

– Поверьте! – старший куратор клятвенно прижал большой палец к груди. – Если бы мне было хоть что-то известно, я бы непременно поставил вас в известность! Могу только заверить, что от вас не станут требовать ничего более, чем только выполнение ваших прямых профессиональных обязанностей.

– То есть я – корабельный врач? – уточнил Алексей.

– Именно, – кивнул Ломис-Ул-И-Нар.

– И все?

– Ну, а что еще можно предложить врачу?

У Алексея имелось несколько идей насчет того, чем может заняться врач на боевом корабле, но он не стал их озвучивать.

– На какой срок?

– Точный срок не обозначен. Но, как я уже сказал, в соответствии с вашим контрактом не более двух недель. Да, кстати, за каждый день пребывания на корабле вы получите семидесятипроцентную надбавку к вашей обычной зарплате.

Семьдесят процентов – такую надбавку обычно платят за участие в боевой операции. Собственно, Алексей даже и не сомневался, что экспедиция, в которой ему предлагают при-

нять участие, связана с недавней террористической атакой на штайн Кан-Да-Кан. Возможно, фортанам удалось вычислить организаторов теракта, и они собираются нанести удар возмездия. Вот только по кому именно? И почему им для этого нужен врач-землянин?

– Когда вылет?

– Если вы согласны, то сегодня ровно в полдень в зале ожидания космопорта «Строу-Ин-Дао» вас будет ожидать энсин Нокуар-Им-О-Кодо. Вот его контакт. – В биюле Алексея зажглась звездочка нового контакта. – Все дальнейшие инструкции вы получите от него.

Ровно в полдень в космопорте «Строу-Ин-Дао».

Лучшего предлога не ходить на сегодняшнюю тусовку в «Тушку» просто не придумать! Когда Иннокентий начнет разыскивать Алексея, тот будет уже далеко-далеко от Фортана-12.

Алексей счастливо улыбнулся:

– Я согласен.

Глава 7

Для того чтобы собраться, Алексею понадобилось всего полчаса. Да и то он не очень торопился. Он привык жить, не обременяя себя лишними вещами. То, что было необходимо, всегда находилось под рукой.

По дороге в космопорт, сидя в одноместном смарте и глядя на пролетающие мимо похожие на гигантские кристаллы дома, Алексей вдруг почувствовал почти непреодолимое желание направить видеовызов Лиле. Пытаясь понять суть этого странного, похожего на наваждение желания, Алексей в конце концов пришел к выводу, что все дело в том, что ему просто хочется сказать кому-то «до свидания», покидая Фортан-12. В принципе, это мог быть кто угодно. Например, старший куратор Ломис-Ул-И-Нар. Но почему-то ему в голову пришла именно Лила.

Алексей прищурил левый глаз, готовясь отправить запрос на подключение к персональному биюлу Лилы. Но в последний момент он все же передумал и направил ей письменное сообщение:

«Привет! Улетаю на несколько дней. Форс-мажор».

Ответ пришел почти сразу:

«Удачи! Дай знать, когда вернешься!»

Алексей отключил биюл и откинулся на спинку сиденья.

Почему Лила не спросила, куда он вдруг собрался лететь? Либо она уже все знала, либо... ей было все равно...

Ну а почему, собственно, ее должно интересовать, куда он направляется? Они знакомы всего два дня.

Алексей посмотрел на разноцветные огоньки на приборной панели смарта.

– Время до прибытия на место? – спросил он.

– Три минуты сорок две секунды, – ответил бортовой навигатор.

Алексей подумал, не написать ли Иннокентию о том, что он не сможет прийти в «Ташек-Так». Но сразу же отказался от этой мысли. С Иннокентием свяжешься – так потом не отвяжешься. Он даже во время осмотра пациента может в биюл сообщения строчить. Сам заварил эту кашу с вечеринкой, так сам пускай и расхлебывает. И, самое интересное, Иннокентий запросто с этим справится. Если будет надо, он все организует так, что никто и не заметит того, что виновник торжества отсутствует за столом. Дело ведь вовсе не в виновнике – был бы повод собраться!

Смарт занял место на стоянке напротив главного входа в космопорт.

Щелкнули открывшиеся замки дверей.

Подхватив большую спортивную сумку, в которой умещались все его пожитки, Алексей выбрался из машины.

Поморщившись от яркого солнечного света, он надел солнцезащитные очки, закинул сумку на плечо и вошел в здание космопорта.

Контакт эсина Нокуара-Им-О-Кодо показывал, что он находился в левом крыле зала ожидания.

Двигаясь по указателю, Алексей вышел к длинной барной стойке с рядом высоких стульев вдоль нее. За стойкой находился только один человек в светло-серой летной форме с тремя пересекающимися кругами – эмблемой космофлота – на спине. Человек был невысок ростом, черноволос. На стойке перед ним стояла чашка тан-уна – местного напитка, напоминающего чай, только более горького и терпкого. Однако и тонизирующий эффект тан-уна был более ярким, чем у чая.

Алексей подошел к космолетчику:

– Фортуан О-Кодо?

Энсин поднял взгляд. На Алексея посмотрели большие грустные глаза. Совсем как у мультяшного персонажа.

– Господин Бузин, я полагаю? – произнес он негромко.

– Можете называть меня просто по имени, – приветливо улыбнулся Алексей.

– Э нет! – помахал указательным пальцем фортан. – На корабле – с превеликим удовольствием. Но пока я выполняю официальное поручение. Следовательно, и обращаться к вам должен строго официально.

Алексей безразлично дернул плечом – мол, была бы честь предложена.

По другую сторону стойки появился робот-бармен с золотистым корпусом и лучащимися радостным светом большими круглыми глазами.

– Что желаете? – обратился он к Алексею.

– Закажите что-нибудь, – предложил энсин. – У нас еще полчаса до челнока.

Алексей кинул сумку на пол и сел на свободный стул.

– Вы назначили встречу за полчаса до нужного времени?

Энсин Нокуар-Им-О-Кодо поднял чашку и сделал глоток.

– Гражданские имеют привычку опаздывать.

– Советую вам отведать наш фирменный коктейль «Небо Зовет», – вежливо предложил Бузину робот.

– Нет, спасибо, – отказался Алексей.

– Тогда – новинку «Вернись в Кан-Да-Кан».

Алексей невольно поморщился:

– Я на службе.

– О, извините! – Робот приложил большой палец к блестящей золотом груди. – Вы без формы, и у вас нет служебного жетона. Я подумал, что вы просто дожидаетесь своего рейса, поэтому и рискнул предложить вам коктейль.

– Чашку тан-уна, не очень горячего, и две пастилки из диких ягод.

– Сей момент!

Робот бросился выполнять заказ.

– Я вас узнал! – азартно щелкнул пальцами Нокуар-Им-О-Кодо. – Вы – прыгун из Кан-Да-Кана!

– Прыгун? – Алексей криво усмехнулся.

– Простите, – быстро наклонил голову фортан. – Так вас называют в биоме.

– Со вчерашнего дня я стараюсь не заходить в биом.

Алексей кивнул роботу, который поставил перед ним чашку тан-уна и розетку с двумя пастилками.

– Понимаю, – снова наклонил голову энсин.

– Со вчерашнего дня все вокруг меня понимают, – все с той же усмешкой произнес Алексей. – Неужто я настолько прост?

– Я понимаю ваше отношение к тому, что говорят о вас в биоме, – уточнил энсин.

– В биоме о чем только не говорят, – Алексей безнадежно махнул рукой. – До меня сенсацией были танцующие в невесомости хомячки. Вы знаете, энсин, что хомяки лучше всех других животных переносят невесомость?

– Это миф.

– Вот и я о том же.

Алексей взял чашку и сделал из нее глоток.

– Вне мостика можете называть меня просто по имени, – сказал фортан. – Тем более что по должности вы старше меня.

– Нокуар?

– Для вас это не слишком сложно?

– Нет. – Бuzин протянул энсину руку: – Алексей.

Землянин и фортан обменялись рукопожатиями.

– Ну, поскольку мы теперь на «ты», может быть, введешь меня в курс дела?

– На рейде нас ждет крейсер «Тунд-Ор-Сун», что в переводе с старофортанского означает...

– «Сила Духа», – кивнул Алексей.

Левая бровь фортана едва заметно дернулась – он удивился, но постарался не показать этого.

– В составе Двенадцатой эскадры мы отправимся на нем на выполнение особо важного задания.

Алексей откусил половинку пастилки. Пожевал. Запил тан-уном.

– Все?

– К сожалению, я не уполномочен давать более детальную информацию.

– Я ж к тебе не как к уполномоченному обращаюсь, а просто по-приятельски. И я не секретные данные у тебя выведываю, а просто хочу понять, зачем на боевом фортанском корабле нужен врач-землянин. У вас ведь в экипаже только фортаны?

– И два кифера.

– Ну, киферы – это вообще отдельная история. Я понятия не имею, как лечить киферов, да они и не позволят мне этим заниматься. Насколько мне известно, не существует даже более или менее детального описания их анатомии. Зачем на «Силе Духа» врач-землянин?

– Возможно, у нас появятся пассажиры, – медленно, как будто через силу, произнес Нокуар.

– Земляне?

Мимо них, взявшись за руки, прошли три зеленокожих мимзера. На их лысых головах красовались причудливые выросты, похожие на детские пирамидки. Мимзеры были гештальтами и нигде не появлялись меньше чем втроем.

– Да.

– Раненые?

– Возможно.

Алексей кинул вторую половинку пастилки в рот.

– Теперь мне все ясно.

– Что именно? – удивленно прищурился Нокуар.

– Мы летим в систему Гордон-Три. – Алексей сделал глоток тан-уна. Многие предпочитали пить тан-ун горячим. Но, по мнению Бузина, по мере того, как тан-ун остывал, вкус его становился более насыщенным, ароматным и терпким. – Я прав?

– Как ты это узнал?

– Ну, вообще-то я неглупый парень. И не только прыгать умею.

– Это секретная информация.

– Для того чтобы ее рассекретить, достаточно оказалось сложить два и два. Фортаны посылают куда-то свой боевой флот. Если это не учения, значит, речь идет о защите каких-то своих интересов. При этом могут появиться раненые земляне. По всей видимости, речь идет о землянах, работающих на фортанов по контракту. Причем не на одной из обжитых планет, где для обеспечения безопасности достаточно было бы задействовать местные силы ОСБФ и перебросить, если потребуется, подкрепление. Да и земные врачи там свои. Следовательно, речь идет о каком-то захолустье. После этого мы забираемся в биом и выясняем, на каких из необжитых и мало обжитых фортанских планет работают земляне. Список получается довольно большой. Но нам ведь еще известно, что земляне могут получить ранения. Следовательно, планета может оказаться зоной боевого конфликта. Причем с довольно-таки

большой степенью вероятности. После этого не остается почти никаких сомнений в том, что речь идет о планете Три-Два-Пять из системы Гордон-Три, по факту принадлежащей сайтенам, но переданной ими в концессию фортанам. Сайтены – ребята простые. Им ничего не стоит пустить в ход оружие. Но в то же время они и не идиоты, чтобы лезть на рожон, когда понимают, что им ничего не светит. Видимо, во взаимоотношениях фортанов и сайтенгов была перейдена некая черта, после которой стал возможен переход от слов к делу. – Алексей взял из розетки вторую пастилку. – Ваши пастилки – просто объединение.

– Ты заказал только две, – растерянно произнес фортан, потому что думал сейчас совершенно о другом.

– Правильно, – кивнул Алексей. – Чтобы не объедаться. Кстати, не удивлюсь, если окажется, что первопричиной нашей миссии послужила торпедная атака на штайн Кан-Да-Кан.

Нокуар-Им-О-Кодо почувствовал, что пора сменить тему разговора. Он почти ничего не сказал, а землянину уже почти все было известно о цели их миссии. Больше не было известно и самому энсину.

– Я могу задать тебе несколько вопросов о том, что случилось в Кан-Да-Кане? Это вовсе не праздный интерес. Моей ведущей специальностью является экзопсихология, и мне хотелось бы понять, как ты взаимодействуешь с членами твоей команды.

– Какой еще команды? – удивленно вскинул брови Алексей. – Нет у меня никакой команды.

– Прости, – быстро наклонил голову энсин. – Но на записях, получивших распространение в биоме, видно, что тебе помогают рыжебородый иркилианин, карлик-сундер и варан с Модoko.

– А, эти, – улыбнулся Алексей. – Я познакомился с ними менее чем за полчаса до того, как все случилось.

– То есть прежде ты вообще не был с ними знаком?

– Абсолютно.

– Прости, – Нокуар коснулся двумя пальцами застежки на груди. – Но ты говоришь неправду.

– Это ты о чем? – не понял Алексей.

– Если ты заглянешь в сводную таблицу номер три в конце монографии доктора Гумберта Гумберта «Основные принципы экзопсихологии», то увидишь, что с иркилианином и сундером очень трудно наладить личный контакт, с вараном с Модoko – почти невозможно. А данные таблицы номер четырнадцать свидетельствуют о том, что представителей этих трех инопланетных рас невозможно объединить в эффективно работающую команду.

– Но ты же сам все видел, – улыбнулся Алексей. – Мы отлично сработались.

– И ты не знал ни одного из них до этого случая?

– Клянусь! – Алексей большим пальцем ткнул себя в грудь. – Я даже имен их не знаю! Не успел спросить.

– Одну минуту, у меня вызов.

Фортан прикрыл глаза ладонью.

Алексей с удовольствием, наслаждаясь каждым глотком, допил тан-ун, поставил пустую чашку на стойку и отыскал глазами бармена.

Робот обслуживал фурийского осьминога, сидевшего сразу на двух стульях и что-то державшего в каждом из своих щупалец.

Клик!

Пришел видеовывод в биол.

Вывод был от Иннокентия.

Алексей отлично представлял, что он ему скажет, поэтому не стал отвечать.

Клик!

Письменное сообщение от Лилы:

«Где ты сейчас?»

«В космопорте. Жду челнок».

«Как называется твой корабль?»

Алексей подумал, что, если он сообщит Лиле название корабля, это не станет разглашением секретных сведений. Он ведь не скажет ей, что летит в систему Гордон-Три.

«Тунд-Ор-Сун».

«Ты не шутишь?»

«Нет. На старофортанском это значит...»

«Сила Духа».

«Мне нравится это название».

«Ага... Когда поднимешься на борт, передавай привет папе».

«Папе?.. Какому папе?»

«Моему, чудик!»

«Твой папа на «Силе Духа»?»

«Все! Мне пора! Пока, пока! Дай знать, когда вернешься! Хотя вы с папой вернетесь вместе!..»

«Постой!»

«Все! Убегаю!»

Отбой.

Алексей ошарашенно провел ладонью по лбу.

– Желаете еще что-нибудь? – обратился к нему робот-бармен.

– Нет, спасибо, – растерянно мотнул головой Алексей.

– Плохие новости? – с участием осведомился энсин.

– Да как сказать...

Алексей и сам не знал ответа на этот вопрос.

Письменное сообщение от Иннокентия:

«Ну и свинья же ты, Бузин!!!»

Ну, а что еще можно было от него ожидать?

Алексей дал команду: «Не отвечать».

И, немного подумав, добавил: «Заблокировать пользователя».

– Я говорил с капитаном корабля. Он спрашивал о тебе.

– Что он спрашивал?

– Он хотел знать, пришел ли ты.

– А... Ну да, пришел.

– Я так и ответил, – улыбнулся Нокуар. – Да что с тобой, Алексей? Ты как будто сам не свой.

– Как зовут капитана?

– Капитан первого уровня Фонер-Он-У-Ней.

У Алексея от сердца отлегло.

Все ясно – Лила просто пошутила. С нее станется.

– У нас ведь флагманский корабль? – с бодрой улыбкой спросил Алексей.

– Разумеется. На «Силе Духа» находится командующий операцией.

– Наш бравый капитан О-Ней!

– О нет! – сделал отрицательный жест рукой энсин. – Операцией лично руководит глава ОСБФ Траум-Ин-О-Фар.

Алексейу пришлось на ум одно неприличное слово. Но он не стал произносить его вслух – лишь сделал пометку в биюле. Мол, такого-то числа, такого-то года, во столько-то часов, когда я сидел за стойкой бара в зале ожидания космопорта «Строу-Ин-Дао», мне пришлось в голову вот

такое неприличное слово. Подумав секунду-другую, он прилепил рядом фотографию Иннокентия. Для наглядности. Чтобы любому инопланетянину сразу стало понятно, что это слово означает.

Глава 8

Планета Камус, пятая от звезды планетарной системы Фортан-12, представляет собой мрачный, безжизненный мир, засыпанный песком, из которого, будто гнилые зубы, торчат остроконечные скальные обломки красноватого цвета. Геологи утверждают, что со временем и они обратятся в песок. Вся поверхность Камуса скована жутким холодом. В долине Сун, самом теплом месте на планете, температура даже в полдень редко поднимается выше минус двадцати градусов по Цельсию. А ни на секунду не стихающий порывистый ветер делает холод обжигающим. В периоды песчаных бурь, длящихся по полтора-два месяца, поверхность планеты превращается в сущий ад.

Были предприняты три неудачные попытки терраформирования Камуса. Провал последней обернулся еще и десятками жертв. Главную проблему создавал не холод, а песок. Песок на Камусе был повсюду. Забываясь в движущиеся части машин, он выводил их из строя. Попадая на фильтры систем регенерации, он делал их непригодными для использования. Даже в закрытых помещениях на Камусе можно было есть только консервированную еду. Причем только-только открытую. Достаточно было оставить открытую консервную банку минут на десять, чтобы на зубах начал скрипеть песок. Временных сборных зданий, без которых терраформировальщикам просто не обойтись, хватало максимум на два сезона – песок, как наждак, сдирает самое прочное покрытие стен.

После того как на идее терраформирования Камуса был поставлен крест, Объединенная служба безопасности Фортана решила создать на орбите безжизненной и бесперспективной планеты базу боевых кораблей. И эта идея, в отличие от всех прочих, увенчалась успехом. Десятки боевых кораблей швартовались на орбитальных стапелях Камуса. Здесь же в доках они проходили профилактику и ремонт. Орбитальный арсенал давал возможность быстро перевооружать корабли. А все, что приходило в негодность, просто сбрасывалось на поверхность Камуса, где ветер и песок быстро превращали весь мусор в пыль.

Между прочим, одна из загадок Камуса, которые ученые так и не смогли разгадать, заключается в том, почему песок, со стопроцентной гарантией превращающий в труху металлокерамические плиты, сам не обращается при этом в пыль. Самая интересная гипотеза сводит все к тому, что в результате постоянного трения друг о друга песчинки приобретали сложную многогранную структуру, делающую их более прочными, чем кристаллы алмаза. Причем срабатывал этот эффект только на микроуровне. Модели песчинок, увеличенные в размере, легко разрушались как при сжатии, так и при ударе.

Впрочем, речь сейчас не о камусианском песке, а о космофлоте Фортана.

На рейде Камуса корабли обслуживал только дежурный экипаж во главе с вахтенным офицером. Когда же нужно было принять на борт весь экипаж, корабли выходили на орбиту Фортана-12 и швартовались в открытых орбитальных доках, расположенных в ста восьмидесяти градусах от доков пассажирских кораблей. Поэтому гражданские пассажиры пребывали в счастливом неведении по поводу состава и численности боевых кораблей, пришвартованных в непосредственной близости от их комфортабельных космических лайнеров.

Челнок, доставивший Алексея и Нокуара на борт флагмана «Тунд-Ор-Сун», ничем не отличался от обычного пассажирского транспорта. Кроме них, в салоне находилось еще двенадцать членов экипажа. По тому, что энсин Нокуар не стал здороваться с каждым из них, а поприветствовал всех разом коротким наклоном головы, Алексей сделал вывод, что все они либо из вспомогательных служб, либо из рядового состава.

– Еще один, чисто технический вопрос. – Алексей сел в кресло и пристегнулся страховочным ремнем. – Если на корабле нужен был врач-землянин на случай, если появятся паци-

енты-земляне, почему нужно было ставить его – меня то есть – на должность старшего врача? Ведь это офицерская должность. А я – гражданский.

– Если бы тебя взяли на должность простого врача, ты бы мог расценить это как неуважение, – ответил энсин.

Алексей попытался представить себе ситуацию, которую описал Нокуар.

– Да нет, пожалуй. Я бы нормально к этому отнесся.

– Не сомневаюсь. Ты бы никогда не показал свои истинные чувства. Но ты был бы обижен.

– Да нет. С чего бы вдруг? Я ведь и есть просто врач.

– Но ты не был назначен на эту должность. Тебя пригласили принять участие в экспедиции. Причем ты должен был очень быстро принять решение, скорректировать свои планы, отменить назначенные встречи...

Алексей вспомнил об Иннокентии и встрече, назначенной им в «Ташек-Так». Других личных планов на ближайшую неделю у него не было. Он даже не знал, поедет ли в выходные в штайн Кан-Да-Кан. После недавнего происшествия такая поездка казалась ему не совсем уместной. Это все равно что вернуться на место преступления. Разумеется, он никакого преступления не совершал, даже наоборот... Но все равно Алексею казалось, что все будут смотреть на него, указывать пальцами, станут просить разрешения сфотографироваться с ним, а кто-то будет фоткать его без разрешения, чтобы тут же скинуть фотографии в биом.

– Говоря образно, тебя пригласили как «звезду»...

– Что?

Отвлечись на время, Алексей пропустил что-то из того, о чем говорил Нокуар.

– Представь: знаменитого актера приглашают сниматься в главной роли в новом фильме. А после того, как он дает свое согласие и прибывает на съемочную площадку, ему предлагают пройти кинопробы наравне с дюжиной рядовых претендентов. Как бы ты поступил на его месте?

– Развернулся бы и ушел.

– Ну вот! Ты такая же приглашенная «звезда» на нашем корабле. Тебя пригласили, потому что ты очень нужен. Потому что то, что умеешь ты, не может сделать никто другой...

– Ну, это ты хватил!

– Тем не менее это так. Тебе была предложена должность старшего врача, потому что любое другое предложение стало бы проявлением сомнений в твоих профессиональных навыках, а следовательно, неуважением к тебе как к специалисту и просто как к человеку.

«Это, наверное, тоже Моксо», – подумал Алексей.

В принципе, он понимал то, что объяснял ему энсин. И даже готов был с ним согласиться. И все же это было очень уж по-фортански. Землянину, не придающему большого значения жизненной философии фортанов, подобная деликатность, скорее всего, показалась бы надуманной или даже показной. А потому и эффект от нее мог оказаться прямо противоположным ожидаемому. Так, например, Алексей ни секунды не сомневался, что, если бы на его месте оказался Иннокентий, он бы точно решил, что фортаны над ним издеваются.

– А что, если я не соответствую должности, на которую меня назначили? – спросил Алексей. – Даже не по профессиональным, а по каким-то другим качествам. Скажем, я слишком ленив. Или некоммуникабелен.

– За тебя поручился уважаемый человек.

– Кто?

– Тот, кто рекомендовал тебя.

– Старший куратор «Тиум-Та-Дара»?

– Я не знаю. Я не занимаюсь подбором кадров.

– Капитан?

– В данном случае – командующий операцией, фортуан Траум-Ин-О-Фар.

Алексей невольно цокнул языком, снов услышав знакомое имя.

Нокуар осторожно скопил на него свой взгляд.

– Я не состою ни в каких отношениях с его дочерью, – верно истолковал взгляд энсина Алексей. – У нас с ней не было назначено свидание в штаине Кан-Да-Кан. Она появилась там случайно, за несколько секунд до взрыва. Что, мне нужно было ее там бросить?

– Ты поступил очень мужественно, – сказал Нокуар.

– Спасибо, – буркнул в ответ Алексей.

– Но я совсем не о том собирался тебя спросить.

– О чем же тогда?

– Ты считаешь Лилуану красивой?

Алексей не стал забираться в биом, чтобы взглянуть на Лилу. Он просто представил себе ее лицо.

– Пожалуй.

Нокуар удовлетворенно кивнул.

– И это все? – удивленно вскинул брови Алексей.

– Да.

Алексей озадаченно покачал головой:

– Никогда мне не понять фортанов.

– Не зарекайся, – предупредил энсин.

– Внимание! Проверьте ваши страховочные ремни! – Чистый, мелодичный женский голос звучал, как прозрачный ручей, прячущийся среди мокрых камней. – Через тридцать секунд будет активирована антигравитационная тяга!

– Ты можешь представить, как выглядит девушка, наделенная таким голосом? – спросил Нокуар.

– Это же голосовой модулятор бортового ИскИна, – удивился Алексей.

– Ну а если бы это была живая девушка?

Алексей озадаченно поджал губы, сдвинул брови и напряг воображение.

Воображение выдало ему образ Лилаулы-Кейри-О-Фар.

Голос у Лилы был низкий, с легкой хрипотцой. Ну, то есть совершенно не похожий на голос бортового ИскИна челнока.

Но разве это имело какое-то значение?

Глава 9

В небольшом холле, расположенном сразу за шлюзом, вновь прибывших членов экипажа встречал младший вахтенный офицер. Он сканировал их служебные жетоны, после чего сообщал каждому, куда ему следует отправиться.

– Алексей Бузин, старший врач, – представился вахтенному Алексей. – Я впервые на корабле.

– Будьте добры, предоставьте доступ к персональным данным вашего биюла, – попросил офицер.

Выполнив просьбу, Алексей почувствовал, как дежурный офицер просматривает информацию. Это было похоже на легкое, едва заметное касание перышком открытого участка кожи. Не щекотка даже, а лишь едва уловимая ее тень. Но достаточно было пожелать от нее избавиться, чтобы перекрыть доступ стороннему клиенту к персональным данным.

– Все в порядке.

Вахтенный офицер достал из нагрудного кармана новый жетон и приложил его к сканеру, чтобы перенести необходимую информацию.

– Медицинский отсек расположен на пятой палубе. Поднимитесь на лифте, далее следуйте указателям. – Он вручил Алексею жетон. – Вам надлежит постоянно носить жетон при себе, дабы любой член экипажа мог узнать ваше звание, должность и имя. В корабельном биюле, к которому вы теперь имеете доступ, вы найдете расписание вахт, информацию о запланированных совещаниях и прочую необходимую информацию. Знакомьтесь со своим новым местом службы и персоналом. Через час после старта назначен общий сбор старших офицеров, на котором вы обязаны присутствовать.

– Благодарю. – Алексей коротко кивнул и сделал шаг в сторону.

Вахтенный офицер приложил сканер к служебному жетону Нокуара.

– Энсин О-Кодо. Вам предписано оставаться при старшем враче Бузине. Вы должны помочь ему освоиться на корабле и разобраться с установленными здесь правилами.

– Как долго? – не очень-то радостно поинтересовался Нокуар.

– До тех пор, пока старший врач будет нуждаться в вашей помощи.

– Я думаю, что и сам смогу во всем разобраться, – попытался убедить вахтенного офицера Алексей.

Но тот даже слушать его не стал.

– Энсин О-Кодо, выполняйте приказ!

Энсин коротко кивнул, приложил большой палец к груди, прошел мимо вахтенного офицера и быстро зашагал по коридору.

– Идем, – на ходу коротко кивнул он Алексею.

– Энсин О-Кодо! – рыкнул у него за спиной вахтенный офицер.

Негромко, но очень убедительно.

Нокуар тут же остановился, выполнил команду «кругом» и наклонил голову.

– Мне следует объяснить вам, как следует обращаться к старшему по должности?

Алексей не имел ничего против того, чтобы Нокуар обращался к нему без лишних церемоний, по-дружески. Он не был кадровым военным и вроде как не собирался им становиться. Его пребывание на крейсере «Тунд-Ор-Сун» имело временный характер. Но он прекрасно понимал, что, обратившись к нему не по форме в присутствии вахтенного офицера, энсин тем самым грубо нарушил правила субординации. А потому Алексей даже не попытался вступить за Нокуара. Сделав так, он не облегчил бы участь энсина, но поставил бы в неловкое положение вахтенного офицера, которому пришлось бы либо согласиться с доводами старшего врача и признать свои претензии необоснованными, либо резко осадить землянина. Как в пер-

вом, так и во втором случае под сомнением оказывался его авторитет. Алексей не собирался провоцировать конфликт на пустом месте, а потому промолчал.

Коснувшись кончиком лазерного сканера служебного жетона Нокуара, вахтенный офицер занес на него определенное количество штрафных баллов.

– Свободны, энсин!

Нокуар еще раз коротко поклонился, развернулся на месте, бросил взгляд на Алексея и быстро зашагал по коридору.

Алексей так же коротко, с достоинством поклонился вахтенному офицеру, получил ответный поклон – вахтенный оценил то, как повел себя в сложившейся ситуации землянин, – и поспешил следом за Нокуаром.

– Прошу извинить меня, фортуан старший врач, – не глядя на Алексея, быстро произнес Нокуар, когда они вошли в открытую кабину лифту и она плавно начала подниматься вверх.

– Кончай дурить, – недовольно поморщился Алексей. – Ты сам виноват – повел себя, как мальчишка, впервые попавший на корабль. Съел что-нибудь не то?

Энсин удивленно посмотрел на спутника:

– При чем тут это?

– Просто предположил, – не стал вдаваться в лингвистические подробности землянин.

– С пищеварением у меня все в порядке.

– Тогда в чем проблема?

Нокуар ничего не ответил.

Алексей не стал на него давить.

Они были знакомы чуть больше часа. Нокуар был приятный, легкий в общении парень. Но это было все, что знал о нем Алексей. Маловато для того, чтобы строить предположения и уж тем более делать какие-то выводы. В конце концов, у Нокуара просто могли быть какие-то личные трения с вахтенным офицером, которые энсин, разумеется, не хотел обсуждать с мало-знакомым человеком. Тем более – с землянином.

Открытая кабина лифта одну за другой миновала корабельные палубы, по которым быстро, но без излишней спешки и суеты сновали люди в одинаковой светло-серой летной форме. Офицеров от рядовых отличала только вертикальная малиновая полоска на левой стороне груди, на которой размещались знаки различия, соответствующие званию и занимаемой должности. У рядовых полоска была темно-синего цвета.

– Почему у тебя на груди нет знаков различия? – спросил Алексей у Нокуара.

– Знаки различия размещаются только на летной форме, – ответил энсин. – На парадной их нет.

Алексей попытался припомнить, видел ли он знаки различия на форме военных, которых он, случалось, встречал в городе. Пожалуй, Нокуар был прав, их форма отличалась только цветом и пошивом, определяющими принадлежность к тем или иным родам войск, но никаких знаков различия на ней не было.

– Почему так?

– Звания и должности имеют значение только во время учебного или боевого вылета. Когда важна каждая секунда и бывает нужно очень быстро сориентироваться в ситуации. Вне корабля мы все просто военные, а потому – никаких знаков различия.

– И никакой субординации?

– Разумеется.

Алексей понял суть конфликта энсина с вахтенным офицером. Нокуар считал, что, поскольку на нем парадная форма без знаков различия, а на землянине вообще гражданская одежда, он может вести себя с ним как равный с равным. У вахтенного офицера на сей счет, видимо, было другое мнение. И не исключено, что, если бы на месте Алексея оказался любой другой член экипажа, вахтенный офицер не обратил бы внимания на нарушение субордина-

ции со стороны энсина. То есть Нокуар пострадал из-за него. Потому что он – землянин. Именно ему вахтенный офицер продемонстрировал, что у них на корабле все пункты устава соблюдаются неукоснительно. С ним действительно обращались как с приглашенной «звездой». Это было лестно, но Алексей не мог сказать, что ему это нравится. Он бы предпочел, чтобы ему уделяли не больше внимания, чем всем прочим.

Они вышли из кабины лифта на пятом уровне.

Указатель с изображением похожего на ромашку цветка сартус – фортанского символа медицины – советовал повернуть направо.

– Может, теперь расскажешь, зачем мы летим в систему Гордон-Три?

– Об этом знают только командующей операцией, капитан корабля и, возможно, трое его помощников. Я думаю, всю необходимую информацию вам сообщат на совещании.

– Но это не спасательная операция?

– Уверен, что нет. Если бы шахтерам на Три-Два-Пять потребовалась помощь, спасатели уже давно были бы там. К тому же мы и не спасатели.

– Конфликт с сайтенами?

– Я не в курсе.

– Но предположения-то у тебя есть?

– Зачем строить предположения, если скоро будет доступна достоверная информация?

«Очень по-фортански», – отметил про себя Алексей.

Глава 10

Остававшиеся до старта три с половиной часа Алексей провел, знакомясь со своим новым местом работы и вверенным его заботам персоналом.

Медицинский отсек приятно удивил нового старшего врача.

В его распоряжении находились две смотровые, две перевязочные, изолятор на двенадцать коек и три операционные, оснащенные самой современной аппаратурой. В отдельном помещении был установлен фармацевтический автомат, способный синтезировать любое лекарство, как по каталогу, так и по выписанному врачом рецепту, и трехмерный принтер для печати одноразовых инструментов и прочих расходных материалов. Когда Алексей для пробы решил распечатать пятикубовый шприц, принтер за одиннадцать секунд выбросил три стерильно запакованных шприца вместе с иглками.

Под началом Алексея находились одиннадцать врачей, все, разумеется, фортаны, и четыре универсальных робота-автомата, способных выполнять работу санитаров.

Только знакомясь с врачами, Алексей вдруг сообразил, что бывший старший врач, возглавлявший медицинскую службу на корабле до его прибытия, мог оказаться одним из его нынешних подчиненных. При мысли об этом Алексею, признаться, сделалось немного не по себе. Он понятия не имел, как ведут себя в подобной ситуации фортаны. Но он был абсолютно уверен, что если бы эта команда состояла из землян, то в ней непременно бы сложилась группировка, настроенная оппозиционно по отношению к новому старшему врачу. Уже хотя бы только потому, что они его не знали. Потому что он все делал не так. Потому что при нем все шло не так, как прежде. И это только в том случае, если бы новый старший врач был, как и они все, землянином. Фортан, назначенный на должность старшего врача в команду врачей-землян, не имел бы ни малейшего шанса наладить нормальную работу. Да какое там – он не смог бы рассчитывать ни на один понимающий взгляд.

Алексей внимательно вглядывался в лица своих подчиненных, пытаясь хоть что-то в них прочесть. Но – тщетно. Врачи-фортаны, все как один, были спокойны и корректны. Они вели себя так, будто все шло, как и должно. Казалось, они не находят ничего необычного в том, что за несколько часов до боевого вылета им назначили нового старшего врача, да к тому же еще и землянина. Никто не проявлял недовольства ни по какому поводу. Даже пожелай новый старший врач к чему-нибудь придраться, придраться было не к чему. И это только сильнее заводило Алексея.

Ему стало казаться, что невозмутимость фортанов нарочитая, а вежливость подчеркнутая. Хотя, скорее всего, это было не так. Они лишь вели себя как фортаны, а Алексей оценивал их с точки зрения землянина.

Если так пойдет и дальше, то ничем хорошим это не закончится. Это Алексей понимал отлично. Дурацкое чувство собственной неполноценности нужно было удавить в зародыше. Нельзя даже мысли допускать о том, что кто-то может тайно затевать против него какие-то козни. А главное – никогда, ни при каких обстоятельствах не пытаться выяснить, кто был старшим врачом до него и где он теперь.

Личные каюты врачей располагались не на третьей, жилой, палубе, где находились каюты остальных офицеров и кубрики, в которых по десять человек селились рядовые, а рядом с медицинским отсеком. Что было вполне разумно – не требовалось много времени на то, чтобы оказаться там, где ты мог понадобиться в любую минуту.

В каюте старшего врача, помимо довольно просторного помещения общего назначения, которое можно было преобразовать и обставить по собственному вкусу, имелась небольшая спальня, туалет и душевая кабина. Открыв встроенный шкаф, Алексей обнаружил там аккумуляторы.

ратно сложенную летную форму и серую кепку с широким козырьком и эмблемой корабля на тулье.

Переодевшись в новую форму, Алексей сел на предупредительно раскрывшееся складное кресло и закинул левую руку за спинку. Вот так, совершенно неожиданным образом, сбылась мечта капитана «Золотого Компаса» – Алексей Бузин стал врачом – и его собственная – он все же надел форму и поднялся на борту боевого корабля. Вернее, сначала поднялся, а потом уже надел. Но это ведь не важно, в какой последовательности. Зато он теперь не просто врач, а еще и старший офицер. Вот, правда, летит он неизвестно куда и непонятно зачем...

Из задумчивости Алексея вывел мелодичный сигнал дверного звонка.

Могло показаться странным, что вызов не поступил в биюл. Но на боевом корабле все расширения биюла, работающие через биом, были либо заблокированы, либо значительно ограничены в своих возможностях. Гипотетический противник мог найти способ заблокировать биом, лишив тем самым боевой состав корабля возможности выполнять большинство своих обязанностей. Жизнь без биома поначалу казалась... ограниченной, так, что ли. Человек, привыкший постоянно находиться на связи с биомом, чувствовал себя без него неполноценным. Почти калекой. Но к этому можно было привыкнуть. Как говорят космодесантники, человек не способен привыкнуть только к одному – жить в открытом космосе без скафандра.

Алексей нажал кнопку на подлокотнике, и рядом с дверью загорелся экран, подключенный к внешней видеокамере. За дверью, заложив руки за спину, ожидал энсин Нокуар-Им-О-Кодо.

Алексей еще раз нажал кнопку на подлокотнике, и дверь плавно откатилась в сторону.

Нокуар сделал только один короткий шаг, чтобы переступить порог. На нем была летная форма с зеленой полоской младшего офицера.

Дверь за его спиной заняла исходное положение.

Нокуар быстро вскинул правую руку, коснувшись отставленным большим пальцем груди: – Фортуан Бузин! Энсин О-Кодо прибыл в ваше распоряжение!

Постукиванием указательным пальцем по подлокотнику Алексей отсчитал десять секунд. Он хотел убедиться, что Нокуар не дурачится.

– Все? – спросил он, одиннадцатый раз коснувшись пальцем подлокотника.

– Жду ваших приказов!

– А по-человечески?

– Прошу простить, не понял!

– Теперь скажи все то же самое, только нормальным, человеческим языком. Не как военный.

– Но мы и есть военные, фортуан!

– Я, вообще-то, просто врач.

– У вас полоска старшего офицера, фортуан!

– А, так это она тебя с ума сводит!

Алексей рывком поднялся из кресла, заглянул в душевую, сдернул с вешалки полотенце и накинул его себе на левое плечо.

– Так тебе легче?

– Прошу простить, фортуан... – Нокуар запнулся и, сам того не желая, улыбнулся: – Это так по-земному.

Алексей щелкнул пальцами и направил указательный на энсина:

– А! Так, значит, оценил?

– Прошу простить, фортуан, но я не захватил с собой полотенце. Если вы предложите мне свое...

– Обойдешься! – Алексей толкнул в сторону Нокуара кресло: – Садись!

Секунду поколебавшись, Нокуара сел и быстрым, заученным движением сдернул с головы кепку.

– Сидеть в головном уборе нельзя?

– В помещении, в присутствии старшего по должности или по званию.

– Понятно.

Алексей пододвинул себе другое кресло, кинул полотенце на спинку и сел.

– Послушай, Нокуар. – Подавшись вперед, Алексей сцепил пальцы рук. – Я впервые на боевом фортанском корабле. Да еще и в офицерской должности. Между тем я, как ты можешь заметить, нефортан. И, надо полагать, единственный нефортан на всем корабле. Ну да, ты говорил, есть еще двое киферов. Но киферы есть на любом корабле, к ним все уже давно привыкли. Поэтому мне будут уделять особое внимание. Все – от капитана до кока. Как тот вахтенный офицер у шлюза. Я в принципе не имею понятия, как устроена служба на боевом корабле фортанов. А на каждом корабле есть еще свои обычаи и традиции. Тут еще и биом отключили, – Алексей ткнул себя пальцем в висок. – То есть у меня очень хорошие шансы попасть впросак. Поэтому мне на самом деле нужен знающий человек, который смог бы объяснить, что тут да как. А когда нужно, так и подсказать или одернуть. Только не такой, который станет все время держать руку у груди. Я вовсе не призываю тебя везде и всюду нарушать правила субординации. Но во внеслужебной обстановке мы вполне могли бы общаться с тобой не как старший и подчиненный, а просто как хорошие знакомые. Ну, что скажешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.